

С М И Е Ш И А

17
1944

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

НА ВЫСТАВКЕ ТРОФЕЙНОГО ВООРУЖЕНИЯ В МОСКВЕ.

Фото Р. Островной

С М Е Ш А

№ 17
Сентябрь
1944 год

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ

Анон Ашкерц

СЛАВЯНСКОЕ БРАТСТВО

В славянском, звонком братстве языков
Нет ярче русской, акающей речи.
Как радостны мне звуки русских слов,
Сердца славян зовущие на сечу!
На русском языке мне пела мать.
С каким волнением я вдыхал те песни!
Язык Руси могу родным назвать,
Он благородством всех других чудесней.
Поэзия России в кровь влилась,
Мой слух навеки она околдовала,
Настроил струны на славянский лад,
И сразу гордо лира зазвучала.
И песня, что, как Волга, широка,
Вдруг повлекла вперед, в простор безбрежный,
Сильней, чем грозовые облака,
И ласковой, чем милой голос нежный.
То заркочет будто океан,
То как звезда заблещет молодая,
То зашумит, как мощный ураган,
К победе смелым словом призывая.

Язык Руси — наш старший брат родной.
С ним языки славян дружны сурово.
Народ Руси, бесстрашный и прямой,
Пусть кланнет в битву нас, мы все готовы.
Он среди великих — великаном встал...
Русь, никогда не станешь ты рабскою!
Вновь маяком народ твой заблестал,
Как знамя воли, призывая к бою.
Язык России, родину воспой,
Народ, разбивший вражеские латы.
Русь к солнцу путь сыскала золотой,
А солнце воли будет вечно свято.
Простор земли бескраен и велик,
Но равно в странах и зимы и лета.
Народ России, ты и твой язык —
Оплот свободы и надежда света.

Перевод со словенского
Надежды Белинович.

(Анон Ашкерц — словенский поэт-классик, умерший
в 1912 году.)

★
Командующий Народно-освободительной армией Югославии маршал Иосип Броз-Тито со своей любимой собакой.

★

НА БАХАХ

Рис. Г. Вайва

Андрон медленно приближался к борту, отблескивая взглядом причудливый уголок с наивной над прудом плавучей вышкой, где весной прошлого года он прощел до рассвета с первой в его жизни девушкой.

Восле ноги влезал в хрустящем зелено-блестящем песке, уже успевшем остеть после жаркого дня, и его прохлада была приятна и освежающа.

С прибрежной галитной кочки в воду прыгнула лягушка, и над закатывающимся камышом поднимая искрившиеся брызги.

Андрон постоял у борта, посмотрел на лутку, беззаботно плававшую у его ног, и завернул до колес шеста, ступил в воду.

Перейдя на другую сторону, он пошёл вдоль берега по вытоптанной в оскоке тропинке. Коалонные бахчи были совсем банько: пахло едким дымком костра, но огня и шашлыка сторожа за подступившим к самому берегу тальником си ещё не вида.

— Дедушка, наверно, кашу себе верит? — пошутил Андрон, и ему стало грустно от предостероженной разлуки с Матвеем Пахомовичем. Вспоминались, что он не всегда вымечтано относился к делу. И от того, что сейчас уже было поздно испустить свою вину перед стариком, у Андрона зашевелило сердце.

Миновал тальник, он тихо перелез через плетень и, пригнувшись к земле, наступоженно прислушался. Однообразно скрипящими потревоженными кузнечиками. Вдоль плетня пробежала мышь, шурша ушадней травой. Не разговисая, Андрон прокрадся в высокие курям помидоров и, сняв со спицы мешок и талкующие дегтем сапоги, спрятал их в янство.

Потом он вернулся на прежнее место и, выпрямившись, уже открыто поиска между рядами каустных кочанок, громко выговаривая.

У шашлы, мальчишего ядана на пригорке, заблудая собака, и тотчас вылезла вышестелый гомас Матвея Пахомовича.

— Эй, кто там?

Андрон приложил к губам рупором сложеные ладони и закричал:

— Ахса, Ласка!

Собака на мигнула смолкла, потом ра-

достно закусала и стремительно помчалась ему навстречу.

— Скушавш без меня, пеиня порода? — спросил Андрон, черту болашуксу Андру, махнувшую ему на грудь тонкими, длинными лапами.

У шашлы стола Матвей Пахомович — широклопый, сгорбленный старик, должно быть, очень сильный и выносливый в молодости.

— За портки хватяй его, Ласка, за портки. Что тут за полуночники пахтаются? — с напуской строгостью говорил дед, вымечтано оглавления вника.

От наметанного взгляда старика не ускользнул ни возбуждённое состояние Андрана, ни коротко остриженные волосы на его непокрытой голове.

— Я узнатя собираюсь, — сказала Матвей Пахомович. — Присаживайся, Андру, а то каша перепреет и акус свой потеряет... Или тебе, может, картошки спрятать? У меня и картошка нарята есть. Картошка в нынешнее лето и вообще вел земащ завидный урожай дадут.

Разговоривая, старик неспеша достал из корзины, стоявшей у входа в шашлы, гаравый хлеба и повязанную белой тряпичкой корзину.

— Не беспокояся, дедушка, картошку не вари, и сыт. Со стана уходия, поужина, — сказала Андрон и бросила в корзину стёганый пиджак. — А вот еси диня хорошие есть, не откажись.

— Есть, как же. Или вон за шашлы, там косятина — мёд, а не дыни!

Старик снял с обгорелой орешники прокопченные котелки с булжачкой кашей и кинул на угли, подбуртые пеплом, хворостину.

Когда сопровождаемый Лаской внук вернулся с двумя дынями в полове рубли, у Матвея Пахомовича всё было готово к ужину: на низком столе, сколоченном из плахи выструганных досок и врытом в землю, дымилась каша, грубой былой навалены свежие огурцы помидоры, на деревянной тарелке лежали ломти свиного сала сжаренной белизны.

— Хорошо у тебя здесь, дедушка! В поале на тракторе я и не приметия, как лето прошло, — сказала Андрон, усаживаясь за стол, и незаметно для деду пригостально посмотрел ему в лицо. Коричневое от загара, морщинистое крупным габубками бородами лицо деду с маленькими живыми глазами, притыкшимися лод большими лучками густых бровей, баньское и родное, необычайно взволновало юношу. Ему вдруг захотелось рассказать Матвею Пахомовичу о своём отъезде, но Андрон сдержался.

«Я теперь у дедушки один остался, — подумал он. — Если сказать, — загонит. Пусть лучше потом председатель ему скажет, что я не мог иначе поступить, что должен был уехать».

— Досада какал, — говорил между тем Матвей Пахомович. — Тебе б пре-

зупрелить меня надо, я бы, может, боленыйкой достаа, а то вот теперь нет. А насчет бахчей помалкивай. Я с председателем страсть как разругался. Бахчи карае ещё пахат ослаа, а меня в обоз последнего разрила зачислалая — на бахчах воруа тутая. Раве это порядок!

Старик напустил и, пошарив под столом рукой, поставил рюмку с собой бутылку.

— Выпьешь? — сердито спросил Матвей Пахомович Андрана, называя ёмкой жидкости в откуда-то появившуюся чашку. — Это мне фельдшер сельский выпилко — говорит, — отец, тебе докостроа от всех боленый и лиз вразумности и лиз втрешности». Оно так и есть. Когда у меня ноги начнут гудеть, я спиргом их шпандую, ну, а когда ладия нестерпиво стаете — выпью — ашуа ачт. — От, кто бы только знаа, Андрушка, как душа пороа зое!.. Легко ли мне, старому, три войны проделавшему на такое рожа смотреть, как сволочная нечтура далаа русскую споланя?

После ужина Матвей Пахомович и Андрон сидели у затухающего костра и беседовали о погоде и уборке урожая.

Была тихая летняя ночь. Одна из тех ночей, когда по неслышному опустыняющемуся к ногам лиску дуба с жёлтыми крапинками, тосканьюю крику совы, дымчатою, косякою туманом, нахлынутому на ашуа, вдруг натиснаещ чувствование приближения осени.

— Выходи, наш кохоз обогнал всех с уборкой урожая? Это хорошо. Будто бы и раньше мы последними никогда не были. Ты, значит на расточах-то и ренна лодина нахлынула? Завернуа бахчи не работашть? — спросил Матвей Пахомович, раскуривая трубку.

— Нет... работаа. Завтра мы... на змёт паров перекачеламся, — ответил юноша, потуги вгляда и разгаживая ладонью косячину на бахчах. — Завтра бахчи выкошет с вышито шлалом красной розой.

«А у Андрана же было раньше этого киста. Краал, наверно, на память подарим, — подумал старик, захолевшись на шук».

— Ты, так я посмотрю, и волосы свои отстри. К чему бы это?

Андрон вздрогнул и схватился рукой за голову. Только тут он вспоминал, что, придя на бахчи, он забыл надеть фуражку и она осталась в мешке, куда он засунул её дорожю.

«Но, я в спяткеае спору буда амысо го, немского теорема играть. Ну, и... пришлоа постричься, — виноватся, отвятиа он и, смело поднавшись вперед, кинуа в костёр недавно начавшуа пипиростку. Дед, как всегда, так получаещт? тут же торопливо добавия юноша, стараясь избежать разговор на любимую тему деду. — Вот когда и весной зачичиваа ка ввалюаистея лудом Осоловухин, то командир говорил про меня: «Живуюа легко всё дёйтся, он будто с шёлком кавалерист».

— А это потому, что у нас в роду все конники были, — приосанившись, горделиво сказал Матвей Пахомович, выпуская изо рта струю дыма и залучиваю пошуривая глаза. — Помню, как мне покойный батюшка рассказывал... Дед мой в войну с Ниполовом и кавалерия служил. Честеря ваны в сражении с французями поучила, а сам всё с коня не слезал. А батюшка в конной гвардии. От деду и батюшки и мне любовь передадась. В конной разведке у дедуна и ласкуаи меня отяични числался. «Матвей Живуюа пятый десяток доходит, а мне за него дудию молодых не видо», — скажет, бывало, Василий Иванович и и ласкуаи меня хлопает. Ну, а стеш той тоже у Чалова служил в кавалерийском полку. Храбрым сама бойцом, плохого ничего не скажешь.

— Ты, как я посмотрю, и волосы свои отстри.

Горог не напрасно в нынешнюю войну за- служил. Чапаевской был выучки кава- вский.

Старик замочка. Андрон смотрел на редкие язычки пламени, лениво лизавшие голоешки, и чувствовала, как, помимо его воли, глаза наполняются влагой.

Матвей Пахомович поднялся с земли и встал на плечи старика. Повидя разбух- шую у костра собаку, он исторжительно на- правился в обход бахчей.

Андрон не сразу заметил, что дед ушёл. «Поздно уже, пора спать», — решил он.

В просторном шалаше стоял душной запах сухих трав и цветов. Не заветная синичка, Андрон вьютых доложки под голоду пиджак, лёг на растеленный по траве полог и, нагнувшись сбоку войлок, на- крылся им.

Вначале он лежал с открытыми глазами и думал о наступающей новой жизни. Постепенно мысли стали путаться, обра- зываться, и уже сквозь дрему Андрон услы- шал вращение позвончатых ласски. Он хотел охватить дела, но никак не мог разомкнуть губы и, заснывая, подумал: «Дедушка... он хороший, догадается раз- будит».

Сняв вьюшка крепко, без сновидений. Он не слышал, как в шалаше осторожно во- шёл Матвей Пахомович, зажёл лучину и при неярком свете трепещущего огонька долго и пристально смотрел в лицо вну- ка — безмятежно спокойное, с густыми, как у дала, чёрными бровями и едва про- бившимися пушком над вздыбленной веткой губой.

— Последний сокотан устает. Один оставь, — прошептал старик.

Из шалаша дед вышел с каким-то дым- ным предлогом, аккуратно забрызгнул в него сокотину. У него в руке была ложка, у входа туаил, он развернул холст, и у него в руках оказалась себя в чёрных, с серебряной инкрустацией ножках. На причудливом узоре играл нежный, голу- боваато-желтый свет.

Матвей Пахомович внимательно и с лю- бовью разглядывала саблю, каждое вла- дение пылкостью на ножках, каждую, ед- ва заметную царапину и сокотину пово- лую ладонью по холодной стали клинка, вспоминал...

Так просидел старик до рассвета. А когда за берёзовой рощей запаламел восток, он разбудил внука.

— Вставай, Андронка, обувайся. Тебе далеко идти, — ласково сказал Матвей Па- хомович.

Андрон оторопело усталился на деду. Несогласно он увидела у своего ног па- кунчике дёгтем голые сапоги, залаченный мехок и сразу поняла, что дедушка обо- всём догадался.

— Дедушка, дорогой, не слышь, от- вечаю тебе. Я на фронт добровольцем ужо, фашистов добивать. Меня в кавалерию за- числили! — обещанно закричал он.

Проснувшись Ласка. Вскочив на ноги, она слегка потряхнула, выгнув гладкую, стройную спину.

Скоро Андрон был готов в дорогу. Приблизившись к деду, он неадекватно его худую, жилистую шею и подковова в об- ществе губы.

— Прощай, дедушка, — тихо сказала он и в первый раз открыто взглянула ему в лицо.

— Прощай, — тоже негромко ответил Матвей Пахомович и с силой с сатиновой рубашки юности вынул.

Потом старик вдруг отворачивая от внука и быстро пошёл к шалашу. Вернувшись Матвей Пахомович с саблей. Он бережно нёс её на ладонях, точно это была не- обичайно хрупкая вещь.

Держи, — проговорил старик, подывая саблю Андрону. — Слы? Чапаев крепко ед в руках держа и ахчо вражеские голыбы с плеч снимал. Дед твой тоже мах не да- вала... Крепко держи её, Андрон.

Игнатий Рождественский

РАССКАЗ СИБИРСКОГО СТРЕЛКА

«Мы люди крутого и строгого нрава,
Душой не кривим, не прощаем обиду».
Матвей затихнул и молвил душно:
«О нас вот и песни по фронту летят».

Конечно, и много хваляться не буду,
А только скажу я Лаской, за Демьяном.
Ну, словом, где мы побывали, повсюду
Сибирских стрелков вспоминаю добром.

Конечно, под пулю шалашу не лезем,
Конечно, себя бережем на войне.
Но нас не возьмёшь ни огнём, ни железом,
И наши сердца не утупят броне.

Не влезла стрелка, живём без обмунд.
Толкуто, что нет нас храбрый на Русь.
Не знаю; за это ругаться не стану,
А как мы дерёмся, у немца спросю.

★

В. Рымащевский

КЛЯТВА

Я люблю в тебе, вечная Русь,
Было сы материнскую нежность,
И влюбил золотистую грудь,
И дорог топилищу нежность,
И козыньный стук топора,
Комки глины на демеке в лапу,
И ребячий метёл у костра
Незнакомого Божина лаба,
И задушающий шестел бёрт,
И ночей солонюшкою розсыпью,
И пугальные канькилы саба.
На деревьях в осеннюю осыль,
И зря огневую Русь.

И чёрными курастными заяв,—
Всё я в сердце солдатском несчу,
Уход с батальоном на зал.

— Необятная, вечная Русь,
Журавлиный простор необятный!
И варакошей стало шугля.

Возвратился с победой обратно.
Я повсюду насталю арга.

А за всё расквитаться с проклятым
И смертельным ударом прикладу, —
Чтобы снова нати по родной
Обновлённой нехоженой длати.

Чтобы востать убитым лесной
Своей радостью первых продолит!

В. Толубева

ПРИСКИ МАРТАЙГИ

Рис. Д. Дубинского

Тихо в этой долине. Молчит она, словно боится
выдать свои тайны. Так и старые тайжные
люди не разговаривают по-пустому, не про-
бавляются.

Бродит, бывало, человек по тайге в оди-
ночку, ищет золотишко. Применит у горного
кучка жёлтоватые песчинки, заволтуше-
тся поискомел бы кто, как дрогнуты руки,
как брызнут газы. А случается встретить
ему золотую жилу, захочет удержать её,
чтобы никто другой не узнал, где лежит
а земле драгоценный клад.

Только клад этот неважно обману вальт.
Законно золото в тайге крестом, а кремни-
стой порою — не так, что без привычки
не догадывается, есть оно тут или нет.
Нужны богатыйреская сила, хитрое умение,
чтобы осеодобит от руды благодатный
металл.

Много тайжных мест в Марининско-Тай-
гинских, или, как принято их называть,
в Мартайгинских горах. На сонни кило-
метров просторная живописная панорама
покрытая зелёными кронами гор. Мало
кто догадывался о подлинном богатстве
этих мест. Край с многочисленными ме-
стопроявлениями золота, золотыми, руды
стопроцентными, а в Демьяном, руды
исследованы. Только сейчас делается пер-
вая попытка обобщить результаты развед-
ки последних лет и сформулировать геологиче-
скую карту Мартайгинских гор.

Помнят старожилы ту пору, когда в глу-
хой тайге проматывали лишь узенькие гор-
ные тропы. Невозможно было ходить по
ним. Выясно, что золото — это спрятанная
лоша — золото, добываем в горах, — доста-
валось поплавающим в Мартайге белыми
катерками. И теперь ещё сажаются на
старых разработках также находки, как
пони-книжки, прикованные к тачкам, —
свидетельство применявшегося здесь ка-
торжного труда.

Старинки часто рассказывают моим
золотодобытчикам былые и немилыцы о се-
кретных тайги. Больше всех любил слу-
шать эти рассказы сын старателя Николай
Демьянов. С детских лет рыдал он в руках
Демьянов, где когда-то намыыва
золото его отец. Не хуже стариков теперь
знает Николай толк в руде, до тонкости
изучил шахтные дела. Всё спорилось у
него в руках. Если захочет какое дело,
обязательно добьётся своего. За это ува-
жали Демьянова товарищи. За это и во-
зжаком своим выбрали его комсомольца
Верхушевского рудника.

Беркудаль — старый присек Мартайги.
Никто не считал, а сотню лет наваришка
существует он с клыками голым всё больше
механизированным присек, выкопаны се-
тики золотых способов добычи золота.
Шахта пугальными холами глубже и глуже
проживает в недра. В подземном
партстве, как многоуровневый завод, выте-
ся к каждому набору шалант со скатым воз-
духом, который приводит в ход свёрла
буров. Там, где руда вылазает вперев, строй-
ной метод поднимаются на гору металл-
ческие шахты-стобы — новые подземные
дороги к оттериваемому по асосадему
слову техники заводу.

У завода, в четырёх километрах от Бер-
кудаль, выросте лес. В лесу много. Потенци-
альность тайги. В прорывах её, как заплаты,
появились первые огоры.

Много на присеке модажени, много и
комсомольцев. Беркудальские комсомольцы
и в шахте и на строительстве завода

Словно по заколдованному кругу ходили они по тайге...

среди передовых рабочих. Как земину ока берёт доброту своей организации секретарь комитета Николай Демьянов. Растёт приск. Растёт и азориет комсомольцев. Но мало этого Демьянов. Горит в нём кровь тех, кто «завоев» бродил по тайге. «Вызвать бы у неё тайфу — мочное ой — пята златки богатой руды, как наша когда-то старик Парфёнов жилу, которая так и называется — парфёновкой!»

Онажды весь приск заговорил о находе на горе Таскала. Утром, с чащей в которой только даже дым, она внушила особое уважение к себе. На вершине Таскала, большую часть года покрытой туманами облаками, сечь озера, куда стекает талая вода. Из озера, удерживая ивгу, бежит по скалоу горю, шумя на перекатах и водопадах, речка Громотуха.

Не испугался лебей Таскала стартель Крючков, приск к руслу Громотухи, а там, у канату Узарный, словно ждала его россыпи шероховатого породистого, золотого песка. Через два месяца новый приск «Узарный» уже дал несколько десятков килограммов золота.

Хорошо бы и нам выйти жиау, пострит комсомольский рудник! — подумала как-то Демьянов сними сокровенными думами с Демьянов — Петром и Михаилом Салдовыми, Рымом и Василием Печенговыми, Алексеем Дюковым. Так возникла идея основать комсомольский приск. Она поправилась всем комсомольцам, и молодёжь долго и горячо обсуждала, откуда извратить поиски.

Как-то, возвращаясь домой из районного центра, комсомолец Пётр Игнатьев дивился в горях кусок завалино пообскажившей руды. Тут же он побежал к друзам поделиться радостью.

— Откуда? — спросил Демьянов.

— За перевалом наша, на горе у Воскресения, недалеко от посёлка, — ответил Пётр.

Демьянов отнёс находку в лабораторию, хотя твердо знал, что глаза не обманули его. Сделал пробу. В руде оказалось много золота.

Окрепла у комсомольцев давняя мечта. Сорвало решение — непременно идти на гоу у Воскресения, которая сослала ребята вестучку, почитать своё счастье. Горстка энтузиастов-комсомольцев решила создать комсомольский приск.

Многим повезло, ивдательств лавки комсомольцев. И в самом деле, на порых порах не везло молодым золотоскателям.

Словно по заколдованному кругу ходили они в тайге — никак не удавалось им добраться до золотосной жиау, хотя по всем приметам она должна выходить на поверхность.

Но молодые золотоскатели были не из тех людей, которые бросают начатое дело. Уже Николай Демьянов со своим лучшими другом Петром Салдовыми задумывал, как бы с будущей весной им приваить в тайгу, на помощь геолого-разведочную партию, каждый год приезжающую в Миртайту.

Заметно убывало золоток сибирское лето. И вот однажды в сумерки Демьянов, уставый, огорчённый безнадёжными поисками, брёл к избушке, где почивали его товарищи.

Споткнувшись о старую корягу, он упал и потянул её за собой. Захрустели сухои ветви, обвалилась груда валежника. Как молния всхлынула мысль: неспроста здесь кто-то навала сухой лес! До рассвета остался Демьянов в тайге и только при свете косых лучей солнца убеждался в том, что дождя верни: под стучками специфически поблескивая, искусно замаскированный пласт золотой руды...

— Ещё с порога Николай крикнул: — Вставайте, ребята! Удачи!

Удачу подтвердил и геолог. На заре Миртайги появились они одна точка с обозначением: «Комсомольский приск».

Но основать приск оказалось не так легко. Молодой трудист пришлось предостеречь молодых энтузиастов. Им оидти победил напористость, изобретательность и страстное желание довести дело до конца.

Через три года молодой рудник отраздновал двух фабрик: тяжёлая бегунная чаша могла принять два кубических руды. В это время в артели Комсомольского приска работало уже 120 человек, вдвое больше было желающих вступить в неё.

Казалось, всё шло хорошо. Но тут случилось так, что оба вожака — Николай Демьянов и Пётр Салдов — должны были на время покинуть Комсомольский приск: Демьянов уехал на курсы в Томский горный институт, Салдов избран в Беринговский шахтный комитет. Без них замерла работа.

Заключив учёбу, Демьянов вновь дивинулся отбывать своему приску жиау...

***

Долго шёл из Москвы на восток поезд. Стукими стола на полустанках, пропекая встречные эшалоны, тужиние всем, в чём туждался фронт, и снова шёл.

На высоких парах тослующею ледая и, не отрываясь, глядя на расстилавшуюся вокруг незнакому Варабиенку степь худышка, поживая ны девушка-подростка Алла Козымова. В пивити испавывая кривым невяною приаолом комсомольца звание в институте, защита диплома на звание горного инженера, весёлая студенческая вечеринка, год одновременно были отразднованы два больших события её жизни: выпуск и свадьба с таким же молодым инженером, как и она. Потом внезапно разлука. Совсем как в песне, которую она любила петь: «Дни приваю ему — на завид, ей — в другую сторону».

Чтобы отогнать нахлынувшие тоскливые думы, Алла говорит соседке:

— Посмотрите, какие яркие огоньки в долине Гаубойки тьма. Огромная у нас страна!

Мысли, обгоняя поезд, несутся вперёд, к Комсомольскому приску, куда едет Алла работать.

На маленькой станции Тизин, почти на границе с Красноярским краем, Алла Козымова ждала грузовой машина с приском. Шофер Вера Якушина, крепкая, коренастая сибирячка, заблаговременно достала рядом с собой. Им предстояло небыстрое путешествие.

По дороге к приску Алла успела увидеть восток истории рудника. И чем больше подробностей она узнавала, тем интереснее, ближе, роднее становилось для неё дело, начатое беринговскими комсомольцами.

В день, когда началось война, строительство Комсомольского приска было в самом разгаре. И вдруг оно оборвалось: люди уходили на фронт. Ушла в Красную Армию защищать родную страну Николай Демьянов. Золотоскателем стаа артельщик-комсомолец Приказов. Он поручил своему другу Петру Салдову.

Приветливо, по-дружески встретил новый председатель артели Салдов молодого инженера — комсомола Козымова. Он сразу же дознался об её приском, показала начатые и незавершённые дела. Поисковательские, как быть. Нужны патники, слесари, монтажеры, забойщики, мастера горного дела.

— С чего и начнём, — сказала Алла. — Сначала у нас на приске человек?

— Желательно вступить в артель найдётся много, — ответил председатель, — только больше звать нельзя.

— Ничего, будем учиться, — уверенно сказала Алла, радуясь обилью предстоящих дел.

*

— Три года прошло с тех пор. Попробуем среди тайжных лесов стои Комсомольский приск. Случается и теперь, что забываются комсомольские мелочи, галтели изумительно и знакомыт обратно к дремучей чащ...

Отважный энтузиаст Николай Демьянов за это время получил две правительственные награды. Ждёт Демьянов на прииске, им основанном. Готовится к встрече с ним. И часто думает Пётр Салдов о том, как удивится его друг Николай, когда увидит сколько изменившийся за годы войны Комсомольский приск. Словно поработали за это время комсомольцы-золотоскатели. Бегут по канату ледовой дорожки доверку нагруженные вилочкой от шахты в завод, где совершается сложный процесс очистки золота от руды. Как река с притоками, распласталась в земле золотосная жиау. Уже с двух горизонтов подается теперь руду — на хозтеплице асть хвалит её впадою.

В шахтах работают тридцать девушек-забойщиц. Они в эти годы творили по-людские чудеса. Среди них уродил Демьянов, когда вернётся горного мастера её артели Гельветт Прокофьеву. Вспоминает он, как за год до войны приваил в артели семидесятилетней девушкой без всякой квалификации, как работала она буровоском — доводила забойщицам в шпите бурь. Даюко вперед шагнула девушка-сибирячка.

В новом, механическом цехе основателя приска встретил дружный коллектив сорос-добытчиков, славящийся всеми специальностями, какие могут потребоваться передовому, механизированному приску. И многое ещё увидит Демьянов, что позволяет его радостью и гордостью за свой приск.

— Ожидал тайга. Уступая коллективной воле человека, она широко раскрывает тепер богатства своих недр.

Кемеровская область,
Комсомольский приск.

Приволжская степь.

Фотохудож. А. Гаранин.

АДМИРАЛ НЕВЕЛЬСКОЙ

Жизненный путь Геннадия Ивановича Невельского был обычным путем русского морского офицера. Шестидесятилетний юноша он поступил в морской кадетский корпус и спустя три года, в 1823 году, был выпущен во флот офицером. Главней в течение 15 лет, он приобрел большой опыт, что, скорее, также было обычным для офицера русского имперского флота.

Однако в этом скромном, рядовом офицере таились качества, превратившие его в современем в замечательного исследователя-путешественника и выдающегося государственного деятеля.

Занимаясь историей России и историей русского флота, Невельский обратил внимание на так называемый амурский вопрос и увидел его решение. Это был вопрос не только о слабой реке Амур, но и Дальнем Востоке и Камчатке, о роли России на Тихом океане, о развитии производительных сил необъятной Сибири.

Еще в XVIII веке пороховая Амура на большом протяжении заселялась русскими промышленниками, казаками-землепроходцами и крестьянами. Было основано много сел, острогов и город Албазин — резиденция губернатора, управлявшего краем. Партии казаков неоднократно ходили вниз по течению Амура; открывшаяся новых земель, они исходили до его устья и находили вблизи побережья Охотского моря — приносили под «шару» руки проживающим там народам.

Маньчжуры, недоумевали появлению у своих границ новых боеспособных поселков, стремились сбросить казаков обратно за Становую гряду. Силы маньчжурских войск, снабженных артиллерией, были весьма значительны. Но в 1858 году, когда в то время как казаки, отбывавшие от метрополии, могли противопоставить им «войско» не более как в шестое — самоег человек.

Несмотря на такое неравенство, сражение длилось более четырех лет. В конце концов доблестное сопротивление казаков было сломлено, и в 1858 году в Нерчинске заключен трактат, по которому русские сдавали свои поселения в верховьях Амура. Земля же в низовьях, от Хингяйских щей и до устья, до времени оставалась неразграниченными.

Однако на этом не остановился рост русского государства в восточном направлении. В начале XVIII века обнаружены русские поселения и остроги на Камчатке и побережье Охотского моря, начиная колонизироваться Курильские острова. Увеличился Восточной северной Азии, начиная Голландия, а затем Беринг и Чирков, открывают и обследуют побережье Северной Америки и Алеутские острова. Русские фактории и укреплены основательно в Аляске и даже Калифорнии.

Русские колонии растут, распространяются, и все настойчивее становится вопрос о сообщениях с ними, о их снабжении и защите. Растет население, нарождаются промышленность в Сибири — по отдаленным тысячам верст бездорожья от центральных провинций богатейшая территория не может нормально развиваться. Только Амур могущая маньчжурская граница от сердца Сибири к Тихому океану, способен вывести эти края на просторы свободного роста. Правительство провозглашает интерес к амурскому вопросу, и тут возникает громадная цепь ошибок — заблуждений, которые на добрых сто лет задержали ре-

Геннадий Иванович Невельский.

шение этой неуспешной проблемы. Исправить ошибки, расчленив заблуждения и вернуть России изречения забвениями русскими земли суждено было Геннадии Ивановичу Невельскому.

Русское правительство располагало противоречивой информацией по амурскому вопросу. Наконец, были получены якобы «исчерпывающие» сведения, что устья Амура вообще нет, что гигантская река... исчезает в песках, не впадая в море. Это установили три знаменитых путешественника (Амурской, Браутона и Крузенштерна), если после другого побывавшие в тех местах. Они наши также, что Сахалин — полуостров, а следовательно, Татарский пролив — не пролив, а залив, и что из всех protrusions берега Татарского «залива» славится и не имеет гавани, кроме бухты де Кастри.

После всех этих сведений становилось ясно, что Амур для России бесполезен. Для проверки была послана еще одна секретная экспедиция, которая подтвердила данные знаменитых мореплавателей. И тогда Николай I на доклад об этой экспедиции наложил резолюцию: «Весьма сожалю. Вопрос об Амуре, как о реке бесполезной, оставить».

Канцлер империи, он же министр иностранных дел Нессельроде, обстоятельно изложил. Это было время, когда революционное движение в Европе разгоралось, колоссальное вековое устои многих государств и русское правительство было глубоко вовлечено в сложное европейские ситуации. Россия могла быть втянута в серьезную войну на западе, и Нессельроде преобрел существенными, непоколебимыми дальновосточными делами, не желая связывать себя полными осложнениями на Дальнем Востоке. Амурский вопрос был похоронен.

И вот эти уже похороненным вопросом занялся Невельский — человек весьма скромного происхождения — капитан-лейтенант флота.

Детально изучив исторические и географические материалы, Невельский пришел к убеждению, что произошла ошибка по всем пунктам. С тех пор его заветным

желанием стало проверить свои выводы на практике.

В 1847 году Невельский узнает, что на Камчатку направляется транспорт «Вайкал», который должен доставить туда обычный комплект запасов и снаряжения. Он видит возможность осуществить свою заветную мечту. Невельский жаждет, чтобы его назначили командиром этого транспорта. План его таков: если транспорту удастся прийти в Камчатку весной или в начале лета, то остальную часть пятилетнего периода он сможет использовать для исследований и географической описи.

Однако возникнет множество препятствий. Судно спрытнса на верфи и может быть спущено на воду лишь к осени 1848 года. Сказовательно, в Петропавловск оно пришло бы слишком поздно. Невеская энергия Невельского спасает положение. Ему удается убедить вышестоящих верфи окосить судно на два месяца раньше срока. Теперь остается самое трудное — добиться разрешения на исследование, ибо за самовольную опись такого спорного места, как устье Амура, Невельского неизбежно подвергнут бы суровому наказанию.

Невельский сумел заинтересовать амурский проблемой генерал-губернатора Восточной Сибири Муравьева. Начальник же главного морского штаба Меншиков, зная отношение Нессельроде к этому вопросу, отговаривал Невельского от его намерения. Но, видимо, трудно было противостоять горячей убежденности Невельского, его неудержимой неустремленности. Меншиков в конце концов обещал ему свою поддержку. Не дожидаясь инструкции на производство исследования и устроившись с Муравьевым, что тот пришил их в Петропавловск, Невельский 28 августа 1848 года на транспорте «Вайкал» вышел из Кронштадта и отправился вокруг света на Камчатку.

«Вайкал» пришел на Камчатку вовремя, но Невельский не попал, так обещанной инструкции. Тогда он решает идти в экспедицию на свой страх и риск. 30 мая Невельский вышел в море и после двухчасовых исследований Амурского лимана устьями Амура, он неожиданно обнаружил Амур самым нормальным образом впадает в море и доступна даже для глубокого судоходства морских судов.

В Петербурге усомнились в правильности этого открытия. Мало того: многие высокопоставленные лица (включая и Нессельроде), оказавшиеся в неадекватном положении, отнеслись к Невельскому с большим недоунованием. На заседании кабинета министров было принято решение перенести дальнейшее постановление основанно, значимые севернее устья для торговля с гиланками, но им под каким видом не казаться лимана и реки Амур. Начальником экспедиции по ходатайству Муравьева, всё же был назначен Невельский.

Но и это решение не обескуражило Невельского. Основан на путничном песчаном берегу залива Счастья зимовье, которое он назвал Петровским в честь Петра Первого, Невельский привнес за выискивание главного вопроса — действительно ли существует в низовьях Амура китайская военная сила или поселения? На месте он убедился, что «привычки» китайских прав на обширные территории Приамурья, существуют только в воображении Нессельроде.

Зная отношение парских министров к дальневосточным делам, Невельский не пытался убедить их в необходимости принять какие-либо меры к овладению краем. Рискуя своей судьбой по своим давним верою родины, он решил действовать самостоятельно.

В прямое нарушение инструкции Невельский на вооруженной шхуне пошёл вверх по Амуре и 1 августа 1859 года в торжественной обстановке порыв толпой гвардей подним русскую флаг над устьем реки, основал Николаевский военный пост, ныне город Николаевск на Амуре. Он составил и распространил среди местного населения манифест, в котором от имени царя этот край до корейской границы вместе с островом Сахалин составлял российскую владения. Объявление это, написанное по-английски, по-французски, предназначалось для предъявления иностранным судам.

Но деятельность патриота-исследователя была прервана самым грубым образом. В Петербурге поступок Невельского вызвал бурю негодования. Снова собрался кабинет министров и на этот раз последовало разжалование Невельского в матросы, а основательный им пост унизил. И только вмешательство генерал-губернатора Муравьёва спасло Невельского от беды. В личном докладе Николаю I Муравьёв изложил подробности дела и убедил его в правоте, мужестве и самоотверженности записки.

После этого был создан так называемый Главный комитет в новом составе. Было решено: «Оставить Николаевский пост ввернув Авлюк и Николаевский Командный пункт, но никаких дальнейших шагов в этой области не предпринимать».

По настоянию Муравьёва Невельский был назначен начальником этой торговой экспедиции, которая получила название Амурской. С этого времени и по 1856 год не прекращалась энергичная и непреклонная деятельность Невельского, приведшая Россию к обладанию правами дальневосточной по праву Приморским, Уссурийским и Амурским краями и островом Сахалин.

Снова из Петербурга на Амур двинулся неутомимый человек. Кля и в прежних экспедициях, он не собирався ограничивать работу тысячами рамками инструкций. На этот раз он шёл на свой погон не одному: в Иркутске он женился на Екатерине Ивановне Балчианисовой. Несмотря на утомительные работы и мужья, она твердо решила следовать за Невельским в суровые и дикие пустыни Примурья и делить с ним все трудности и опасности далекого пути. Это был не каприз молодой девушки, а глубоко продуманное решение благородной души. В течение многих последующих лет Екатерина была достойной подругой великого исследователя, и образ этой замечательной женщины умоляет собою длинный ряд женщин-героинь, которыми богата русская история.

Трудное путешествие по сибирским дорогам — от Иркутска до Аянца, — продолжением работ на тысячу вёрст, не испугало молодую женщину. Корабль Русско-Американской компании, который первоначально экспедиция из Аянца в Петерское зимовье, потеряла ввлек в загрозу. Члены экспедиции спасались в шалашах. На берегу наступила зима, подняла трудная зима. Но ни суровые климатические условия, ни прожекты недоброжелателей, ни интриги манчжурских купцов, пытавшихся сорвать работу экспеди-

Константин Мурзиди

МАСТЕР

*О ней ходила слава по Уралу,
Она домна и до полей войной,
Но как нужен сапёрный генерал,
А полководца армии нужна,
Ему был нужен в курточке погёртой
Парнишка у топорного станка,
И мастер, улыбающийся, кордеб,
Смотрел на своего ученика.*

*Молчали парнишка, фрезы побирал он,
Как видно, почка с паровых дней войны,
Что кося между сапёрных генералов,
А полководца армии нужна,
То музеевским, областным солдатам,
То армиям, бросающимся я бой,
Как мановит, нужна его топорик,
Его снаряд с отличною резьбой.*

ция, возбудил против неё туземное население, не смогли сломить железной настойчивости Невельского и мужества его достойных соратников.

Следует сказать, что Геннадий Иванович, обладая большим мужеством и выносливостью исследователя, твердостью характера в достижении намеченной цели, был в то же время человеком необычайно чутким и гуманным. Характерная особенность его инструкций об обращении с туземным населением. В ней Невельский предлагает тщательно изучать нравы, чести обычай и верования туземцев. Он предостерегает своих сотрудников: «... Не домогайтесь себе называться туземцами наших обычаев, хотя бы они и представ-

лялись по вашим взглядам благожелательными для вас».

В течение 1856—1855 годов экспедиция под начальством Невельского исследовала и нанесла на карту огромные пространства неисследованной земель от устья Амура и до китайской береговой линии, а также выходящие на этом протяжении в Амур реки от истоков до устья и горные хребты, идущие по краю. Была открыта земля и первоначально названная на сестре-Императорская, ныне Советская гавань. Экспедиция основала ряд военных постов и наметила места для поселений, а также зашла и исследовала остров Сахалин.

Судьба послала Невельскому достойных помощников. лейтенанты Бошняк, Рудановский, Чихачёв, старик штурман Орлов, туринский переводчик и переводчик Иван Сидяк, а также сибирские казаки Белохвостов, Парфентьев, Васильев и приказники Верезин и Самарин — вот несомненно выдающиеся люди, бесстрашные и широко совершавшие такие подвиги, перед которыми бледнеют подвиги прославившихся героев северных эпопей Джека Лондона.

Двадцатидухотичный лейтенант Бошняк отплыл и описал Императорскую гавань, пройдя около тысячи километров в лодке вдоль опасного, негостеприимного побережья, собрав сведения о побережье Татарского пролива до корейской границы, о реках и озёлах, находящихся на этом берегу, исследовала северную часть Сахалина по течению реки Тами, первый обследовал устьями месторождения на Сахалине и д. Приказчик Самарин двинулся зимой на собаках через Сахалин по долине — от Тамарин-Анава до Петерского зимовья. Своим старательным деятельностью они подготовили почву для дальнейшего развития края и поставили нравственно перед необходимостью принять решительные меры к освоению территории, которая ещё в XVII веке была в сфере русского владыка.

Труды Невельского и его сподвижников увеличались благожелательным успехом. Правительство России на Дальневосточный край до корейской границы было признано всем миром.

Однако личная судьба великого путешественника и исследователя сложилась далеко не так блестяще. Пока амурский вопрос был областью дискуссии, генерал-губернатор Восточной Сибири, владостанский граф Муравьёв-Амурский, поддерживал Невельского и содействовал дальнейшему его предположениям и проектам в высших сферах. Когда в этот вопрос стала входить простонародная государственной важности и Невельский из поста старого морского офицера, жертвующего своей карьерой для блага родины, превратился сначала в капитана той ранга, а затем в контр-адмирала, человека, всей своей жизнью и работой заслужившего право на первенство в амурских делах и способного, таким образом, до известной степени затмить Муравьёва, высший командный состав и устранив беспоскояного адмирала, Невельский был смещен с поста командира Амурской экспедиции и назначен начальником штаба при главнокомандующем морскими и сухопутными силами в Амурском крае. На этом посту он пробыл несколько месяцев, а след за тем и совсем был отстранен от деятельности на Дальнем Востоке.

Вернувшись в Петербург, Геннадий Иванович был назначен членом морского учебного технического комитета. Г. И. Невельский прожил еще 20 лет и умер в чине адмирала в 1876 году.

Рис. Н. Кузьмина

На берегу был поднят русский флаг.

«Я люблю ТЮЗ за то, что в нём много можно пережить и много увидеть», — писал в своей любимой статье театр — театр юных зрителей — одна ленинградская школьница.

Вот именно в этом «много» можно пережить и тактике воспевающей она не только подлинное театр, театр, способное взволновать зрителя, способное пережить, развиваться на глазах у зрителя картину своей жизни, своей борьбы за цели, которыми сочувствует зритель, мысленно сопоставив себя с тем, что является герою, страстно ненавидящим его врагов, которых он признал и своими врагами.

Зритель сопереживает в процессе спектакля не только перед глазами, всё, что они слышат, причём дополняют это своей разбуженной театром фантазией и сопереживает они не в одиночку, в союзе с соседями по зрительному залу, совместно со всей аудиторией, потому что театр является не только искусством коллективного творчества, но и объектом коллективного восприятия. А если так, то насколько же важно, чтобы театральная аудитория была однородна по своему составу, по своей подготовке, по своим запросам.

В детской и взрослой аудитории один и тот же спектакль обычно воспринимается разное. Потому один и тот же пьеса должна быть по-разному интерпретирована для взрослых и для детей. Как на пример могу указать на комедию Островского «Бедность не порок», одновременно поставленную в Ленинграде в одном из ведущих театров и в театре юных зрителей (ТЮЗ) спектакль в ТЮЗ шёл почти на час меньше, чем в театре «для бойких». Это потому только и для детей зритель воспринимал своей аудиторией и шёл такую трактовку спектакля, при которой темы советской жизни героев внутренне и внешне совпадали с тематикой жизни этих зрителей.

Но этого мало: театр надо было найти такой акцент, при котором сюжет пьесы стал бы более близким, более волнующим для юной аудитории. Не считая значительных образов стариков Любима Горюнова, Егорыча, Гордон Карпыча, Коршунова, — ТЮЗ особо выделял образы молодой — Любушки и Мити, на место которых могли попасть ещё мальчики и девочки зрители, пользовавшие в Любиме Горюнове их друга, возненавидевшие в Коршунове его врага.

Зритель разного возраста воспринимает спектакль со своей возрастной точки зрения. Когда в первый раз пьеса шла в Ленинградском ТЮЗ шёл пьеса П. Гордова «На переплавной тропе», действие которой разворачивалось в эпоху гражданской войны, нам довелось наблюдать убедительный пример различного восприятия зрителью одного и того же сценического зрелища. Вот оно.

Белоградский полковник, желая получить от жены патристическое возмездие с места жительства, посылает в деревню её растерянного сына. Зритель-ребёнок всегда воспринимал эту сцену, ставил себя на место своего свекровца, мальчишечерно — убеждало себя, что мальчик, вернувшись в город партизаны спасают юного героя, ребята всем залом кричали «ура» и толпой от восторга прыгали. Юная аудитория, то невидящая на благополучный исход зритель оставалась некоторое время подавленным этой сценой, сочувствуя тяжёлой переживавшим матерью на место которой они, видимо, поставили себя.

Таких примеров разного восприятия одного и того же спектакля детьми и взрослыми можно привести много. Всё это до-

А. Бранцев,
народный артист РСФСР

ТЕАТР И ЮНЫЙ ЗРИТЕЛЬ

кажывает, что театр должен адресовать свои произведения по точному адресу.

И если опыт работы детских театров для взрослой аудитории убеждает нас в том, что художественно по своим возможностям и тактике для детей очень интересен и взрослым, то опыт показа спектаклей для взрослых детям доказал, что в этих спектаклях ребята, ещё не обладающие житейским опытом их отцов и матерей, естественно, но всё и не всегда правильно понимают. Поэтому посещение театров для взрослых школьниками полезно только при строгом отборе репертуара и при соответствующей интерпретации театром драматургического материала.

Театр для детей и юношества — это театр для школьника, иначе говоря для подростка. Главная задача которых на нынешнем этапе их жизни — учиться и воспитываться. Основным помощником молодёжи в этом является школа, несомненно, но школа не может одна всемерно охватить жизнь своего воспитанника, не может одна организовать его внешнюю жизнь, его общественно-жизнейскую его внешнюю жизнь. Наряду со школой необходимы ещё и внешкольные мероприятия: детские библиотеки, дома пионеров, детские физкультурные и спортивные клубы. Вот таким внешкольным учреждением, обогащаям учащихся и в познавательном и в воспитательном отношении, став советский театр для школьников. Театр для юных зрителей являющийся одним из своеобразных культурных достижений советского государства, как как и заграничный, или в царской России таких «детских» театров, не существовало.

Война против гитлеровской Германии прервала творческую работу многих театров юных зрителей в период их расцвета. Театры, которые существовали, были разрушены. Многие театры анишили своих помещений. ТЮЗ, который пришлось эвакуироваться из родных городов, были поставлены перед необходимостью обслуживать в основном взрослых зрителей.

С большими трудностями и опасностями покидала родной город коллектив Сталинградского ТЮЗ. Сталинградцы в полном составе добралась до Казани, где и продолжила свою деятельность. Упрямое же хотело вознестись своих зрителей и зрителей Сталинградского ТЮЗ, продолжая спектакли в условиях блокады и бомбёжки.

В дни войны дети стали достойными помощниками и товарищами своих отцов и матерей, старших братьев и сестёр. В прифронтовой полосе и в тылу у немцев они совершили немало подвигов смелости и героизма. Вместе с тем война знаменала неслыханный сплеск на тех из них, кто был свидетелем фашистского варварства. Крестьяне того война отняли у многих детей родителей, отняли их от родных, отняли их от близких для нормального развития. Отцы ушли на фронт защищать родину, матери заменили отцов на их работе. Дети остались одни, тяжело переживая отсутствие отца, утрату мамы, стали необходимыми ребятами для нормального развития. Отцы ушли на фронт защищать родину, матери заменили отцов на их работе. Дети остались одни, тяжело переживая отсутствие отца, утрату мамы, стали необходимыми ребятами для нормального развития. Отцы ушли на фронт защищать родину, матери заменили отцов на их работе. Дети остались одни, тяжело переживая отсутствие отца, утрату мамы, стали необходимыми ребятами для нормального развития. Отцы ушли на фронт защищать родину, матери заменили отцов на их работе. Дети остались одни, тяжело переживая отсутствие отца, утрату мамы, стали необходимыми ребятами для нормального развития.

Дети по натуре вообще очень требова-

тели. Недаром Добролюбов писал: «Разумного в детях больше, нежели предположили бы. Они острее чувствуют и проницательны, хотя обыкновенно и не умеют определить и отчетливо сформулировать и высказать свои понятия». Собрав требования подрастающего поколения мыслями выросли — дети повзрослели. Юный зритель должен удовлетворять только тогда, когда почувствует со своим большую мысль, высокое чувство патристичности, мужество и преданности интересам родины.

Основной вопрос в жизни театров юного зрителя — это репертуар. Подростки и дети хотят видеть на сцене героев — людей высоких духовных качеств, чести, которым они могли бы подражать. Им нужна пьеса, в которой бы им показан ослепительный Павел Корчагин, активный боец фронта и тыла, черты которого раскрываются в милой юности советских людей. Замечательные черты Павла Корчагина унаследовал и Зен Космодемьянский, и капитан Гастелло, и Александр Матросов, и другие герои Отечественной войны.

К великому сожалению, за годы войны почти не создано было, обращённых к детям среднего и младшего возрастов, с учебном их запросом, их душевными эмоциями. Советские драматурги не могли долгу перед юным зрителем. Почти нет пьес, раскрывающих образы бойца и коммандира Красной Армии, которые могут возбудить в зрителе, который ими мысленно живут, потому что на фронте их отцы и братья. Кому-то пьеса на современные темы, которые вошли в репертуар театров для детей, которые им очень хороши пьеса о великом прошлом русского народа и о национальных героях наших братских республик.

Комитет по делам искусств возлагает кое-какие надежды на закрытый конкурс, который проводится сейчас специально для пополнения репертуара театров юного зрителя. Но совершить это можно без активной работы драматургов самих театров, ведь ли они скоро получат нужные им современные пьесы.

Театры юных зрителей являются как бы внешкольными помощниками школы. Но этому они должны быть близки комсомолу так же, как школа, как детские клубы, так же, как всё, что служит делу коммунистического воспитания нашей молодёжи. От комсомол, как организации, непосредственно связанной с нашими зрителями, детские театры ждут активной, действительной помощи в первую очередь.

Иная ситуация сложилась в отношении деятельности внешкольных детских учреждений профессионального педагогического театра могла родиться и рождалась в нашей стране, но в ней не было исключительных заботы о воспитании подрастающего поколения. Выбирая воспитательные средства, нельзя было пройти мимо счастья ребёнка или, каким всегда была и будет радость.

Ведь то, что воспринято радостно, запечатлится в душе глубоко и навсегда. Та радость, которая остаётся в его памяти на всю жизнь. Сейчас эта радость призвана зажить душевные раны, которые нанесла нашим детям война. Дети в детском возрасте, остаётся в его памяти на всю жизнь. Сейчас эта радость призвана зажить душевные раны, которые нанесла нашим детям война. Дети в детском возрасте, остаётся в его памяти на всю жизнь. Сейчас эта радость призвана зажить душевные раны, которые нанесла нашим детям война.

Помочь работникам ТЮЗ и, таким образом, помочь делу строителям и укрепления советского театра для детей, мощным средством коммунистического воспитания молодёжи является от отечественная задача комсомольских организаций.

Вернор Виген

НОВЫЙ ШТУРМАН

Рассказ

Хоб впервые отбросил потухшую сигару в сторону и прошептал:

— Надо спать, а штурман как начал оживляться? Он должен был явиться час назад.

— Интересно, что он собой представляет?

— Лучше ему быть хоршим, — мрачно усмехнулся Хоб.

И молча согласился с ним. Надо было быть хоршим, чтобы ластись с капитаном Хобом Торном. Прерванный лётчик, упорный и волевой, он сражался почти за всех фронты мира, пилотировал самолеты всех марок, начиная от «Хувентуна» и «СВ-8» до «летающих крепостей» и «айсбераторов». Я впервые встретился с ним в Англии. Хоб работал на одной новой идее, и меня переживал к нему с опаской. Мы быстро стали друзьями. Вскоре после возвращения в Соединённые Штаты в нашу жизнь вошла «Дженинз Лиз». Эта машина была новым словом в авиации. Хобу, мне и штурману предстояло испытать её в боевых условиях. Задание было ответственным, и я гордился им. Наш штурман тоже был годя этим заданием, но перед самым вылетом он сел от присутствия аудитории, а наш новый штурман овладела уже на час.

— Что ты знаешь про парня? — спросил я Хоба.

Он покачал головой:

— Почти ничего. Пит. В телеграмме говорится только что он безусловно подождёт нам.

Из ангары выбежали техники и засуетились вокруг «Дженинз Лиз». Один из них крикнул Хобу:

— Ваш штурман прибыл, эр! Торнитесь, если хотите добраться до Жемчужной Головы до рассвета!

Он поспедела за остальными техниками, и яе прошало минуты, как моторы заахалили и заработали.

Растерянный юноша остановился перед нами. У него было вздутый нос, нежная кожа золотистой доушки, детские голубые глаза и сонное розовое лицо, какие мне когда-либо приходилось видеть.

Хоб подмигнул мне, и я с трудом удержал от смеха. Юнец выглядел так буд-то только что подвернул голову с ветром. Его лёгкий глаз окулама большой жирный синяк, а нос был заледен липким пастыром, так же как и левая щека.

— Вы капитан Торн? — спросил он.

— Да, я.

Мальчик обалделено вздохнул:

— Салва богу. Я Чарльз Лебрина, ваш штурман. Сожалую, что споздал появиться в таком случае с такси. Машина перенервничала. Шюфер сильно ранен, а я как видите, оказался более счастливым.

Хоб выгарашила глаза. Мы отваливались на одно из самых ответственных заданий, которое нам могло дать командование, а штурманом у нас должен быть этот оссунок.

— Должно быть, тут какая-то ошибка, — сдержанно произнёс Хоб.

Было совершенно ясно, что он хотел отпустить меня, и конста прикула лубу:

— Уверено нас, эр, тут нет никакой ошибки. Я назначен именно к вам.

Хоб огадед его. Выражение «ничего на поладеша» появилось у него на лице. Он подав руку Лебрину и представил его мне.

— Лейтенант Пит Ригте. Человек опытный — сказала он, подчёркивая последнее слово. — Между прочим, какой ваш боевой опыт?

Росовые щеки расплылись в улыбку:

— Никакого, эр.

— Никакого? — почти испуганно воскликнула Хоб.

— Так точно, эр. Я только что получился звание. Видите ли, я два года атака штурманом на пассажирских линиях.

— А сколько вам лет?

— Двадцать четыре.

— Выглядите на шестнадцать. Ну... — он замолчал и, пожав плечами, прибавил: — По местам и в путь!

— Если вы не протестуете, эр, я бы хотел проверить мой октант. В этой аэро-областной катастрофе...

Тут уж Хоб не сдержалась. Он ткнул Лебрину пальцами в грудь и зорвал:

— Нам приказано быть на месте до рассвета! «Дженинз Лиз» держится в строгой туче. Понитую? До рассвета, чтобы никто не вылетел в воздухе. Занимайте своё место, эр!

Он повернулся на кабуках и взобрался в кабину. Мы последовали за ним. Я зацепилась лезвием и ловилась Лебрину его штурманский сто, находившийся как раз повалил алаота. Когда я выходя, он вынул из помятого кожаного футляра октант¹ и внимательно начала осматривать его.

Хоб снова у итрувалась прилауживаясь к нашему турнанию моторе. Я расстояну ремня и уседел поудобнее.

Мы нырнули в туман, и даже крички самолёта перестали нам быть видны.

Голое Лебриня посылалась а излучил звунтерного телефона:

— Штурман пилоту: первые тридцать минут прощу мети курсом двести шестидесять восемь, пока у меня будет готово. Если хмыкнула и прошептала мне в ухо:

— Двести шестидесять восемь. Парень хочет выпустить машину на прикулу. Ну, во всяком случае, на этом пути нет никаких трудностей. Даже такой оссунок выведет машину прямо на место. Лететь по звёздам — проще простого. Звнй только следи за ними, а остальное справляйся со скоростью, и всё тут. Откровенно говоря, Пит, я считаю, что у нас переоценено важность штурманом.

— Кто яиня прервал нас?

— Штурман пилоту: показання воздушной скорости, пожалуйста.

Хоб взглянула на приборную доску: — Да, всё нормально.

— Чертовски большая, эр!

Хоб ухмыльнулась:

— Вы в скоростной машине, мой милый. Это наша самая экономичная скорость. Будете держаться её всё время.

Я закрыла глаза и заржала. Разбулда меня подошелый к Хобу Чарли. Полёт над океаном — не самая безопасная вещь, но когда выложена была одна ластя того, что можно назвать воением. Порез на носу, казалося, бескопачаго больше всего.

Хоб повернула голову и спросила:

¹ Прибор для определения метеоловальной облачности по небесным светилам.

— Пробиваетесь?

— Нет, эр? — в свою очередь спросил Чарли.

Хоб усмехнулась:

— Милый, вы летите в довольно горящей вышине. Дьюлобская нагрузка на плоскости угло, явлываюшаяся, как у торора, а несодачная скорость метеора.

Чарли заинтересовался:

— Что вы подразумеваете?

— Может быть, вы не знаете, что эту машину нельзя посадить в выключенными моторами. Оба мотора должны всё время работать вместе без перебора. Если заглохнет хоть один мотор, то это можно считать прямым самоубийством.

— А гдеже нельзя выпрыгнуть?

Хоб покосил головой:

— Нет. Машина сейчас же войдёт в штопор, а вылезти оттуда можно только при горизонтальном полёте. — Он ексосил глаза на Чарли и, как ни в чём ни бывало, продолжал: — И теперь всё это, чтобы вы поняли, что вынужденная посадка на воду — это гибель для всех. Будьте внимательнее.

Юнец покраснела и ответил:

— Девао всё, что в моих силах, эр. — И, взглянув на часы, прибавил: — Изменилте курс на двести шестидесять четыре.

Чарли пошла назад, а я сказала Хобу:

— Ты слишком рассел с лариншкой.

— Надо его напутать, чтобы работа лаучше.

— Но вздумай тогда погаты меня — и я сделаю зарево.

Пронесувились, а протёр глаза и взглянула алерба. Мы вышли из тумана, и звёздам-верстовые столбы штурманом-меридиана на тёмносном ною. Луна ещё не вышла, но звёзд отдалались на спокойной поверхности океана.

— Как дела? — спросил я.

Пока в порохе, туман был гуще, чем на юеюю. Чарли, вёл, вселулу два часа двадцать минут. Мы шли чуть севернее курса, чтобы восползоваться полутным ветром.

— Может быть, он всё-таки знает дело? Хоб опять посмотрела на Чарли, всё вселулу два часа двадцать минут. Мы шли чуть севернее курса, чтобы восползоваться полутным ветром.

— Может быть, он всё-таки знает дело? Хоб опять посмотрела на Чарли, всё вселулу два часа двадцать минут. Мы шли чуть севернее курса, чтобы восползоваться полутным ветром.

— Расстаться с ним придётся, во всяком случае. Он нам не понадобится.

Я растегнула ремни и подтянула на ноги: — Пошли поспирити, что он там делал.

Чарли рассматривала в окутант звёзд. Он изложилась, что тогда занёс на бумагу и снова вернулася к своим наблюдениям. Он слела семь или восемь записок, и это показало мне несобачным. Я взглянула через его плечо. Звёздные столбцы были разбросаны по всей карте.

— Что-нибудь не в порядке? — спросила я.

Он пристально взглянула на меня и, улыбаюишись, произнёс:

— Нет, всё в ладном порядке. Просто Аниния риз не могажт проверить курс.

— Нет, благодарю. Я сейчас буду спать.

Я постав термос и взяла с собой. Мы попилавал горячий кофе, когда вошла Чарли и сказала:

— Если вы не протестуете, я бы хотел снизить курс и измерить два енеса.

Хоб чуть не поперхнулась. Измерения двух углоу сноса давали довольно точные данные направления ветра и скорости, но требовала большой работы. Нужно установить сигнальную ракету, которая ориент на воде, затем на девносто градусе делается курс, и вновь засекается ракета. Наконец, вы ложитесь на свой курс, и если несобачно засечется ещё и в третий раз. Затем вычерчивается некоторая диверганца, а линия из вершиня треугольника к точке пересечения двух направлений идёт направление ветра.

Хоб заржала:

— Я не вижу в этом никакого смысла. Выи известен наш курс, и вы можете справиться по звёздам. Ну, да ладно, идею упале...

Чарли пролез в застывший нос, и Хоб снизил машину. Снова необходимые показания. Чарли поблагодарил и отправился к себе.

Прямо несомысли мигнул, и в звуниках снова послышался голос Чарли: — Штурман пилоту.

— Какого черта еще надо! — выругался Хоб. — Можно подумать, что я вас слышал из пятнадцати человек, а не из трех! Только и знает, что «штурман пилоту!» Непонятносы фальшив по лётчику! — Он посмотрел микрофон и ответил: — Ну, что вас ещё?

— Вы уверены в воздушной скорости, сэр?

Хоб взглянул на приборы и взврал: — Конечно, уверен. Мне надо по часам! Через мгновение Чарли оказался возле нас:

— Вы сказали миль в час? — едва выговорил он.

Хоб молча и уставился на него: — Но дай мне в минуту!

Чарли поблагодарил. Очень терпеливо он знает?

— Капитан, мы идём над океаном. Один градус равен шестидесяти морским милям. При данных в морских милях показания воздушной скорости следует читать в узлах, а не в милях.

— Смотрите сами. Это воздушный самолёт, и показания даются не в узлах. Но... — он замолчал и улыбнулся. — Простите, капитан. Мне следовало предупредить вас. Это что-нибудь напутало вас?

На лице Чарли появилась вытянутая улыбка:

— Только то, что мне придётся проложить весь курс с самого начала.

Он повернулся и исчез за переборкой. Хоб смотрел прямо вперёд. Рядом его побесидил, так сильно сморкал он штурвал. Забоя вылазал в его глазах.

— Не зацись, — произнёс он. — Вы тут виноваты оба.

Конечно, — ответил он, поворачиваясь ко мне. — Но ты слышал, он сказал, что должен проложить курс с самого начала? Ведь этого совершенно не нужно! Единственный, что он должен сделать, — это определить наше положение по звёздам и уже отсюда прокладывать путь. Ведь полёт по звёздам — это всё равно, что полёт в автомобиле по шоссе!

И начал смеяться. Хоб хотел узнать, что я тут нашёл смешного, и я рассказал ему о чарлиных звёздных отлетках. Не удивительно, что эти данные развились от курса, который он проложил, пользуясь неверной воздушной скоростью.

Хоб усмехнулся, но вдруг нахмурился и сказал:

— Истинство. У парня не было истинного направления с момента вылета. Ты понимаешь, что я хочу сказать?

Он замолчал, и у меня всё покоедало. Я подумал, что же, что и Хоб. Джесси Ли не совсем приспособлен для таких огромных прыжков, как наш, так что при полной нагрузке горючим у нас его было всего по 30 резервных минут, что не так уж много при перелёте свыше чем в две тысячи миль над океаном. Если мы немного сбавим с курса, то этого резерва уйдёт на удивительно быстро. И если, если навагационные данные ошибочны, отвлёгався один выход — моторы глохнут, и «Джесси Ли» камнем рухнет вниз...

Хоб высказался из-под штурвала, и я занял его место. Он пошёл назад и привнёс два парашюта. Я взглянул вниз, на океан, внезапно показавшийся ещё необъятнее...

Чарли Леброн всё время поддерживал разговор по телефону. Каждые несколько минут ему нужно было показывать весь прибор, а приблизительно на полпути он спросил ещё раз сняты показания двойного носа. Не прошло и часа, как он вернулся, чтобы снять показания снова! Хоб тут же лопнул от злости. Эта процедура забирала драгоценное горючее, которого у нас оставалось немного. Но

штурман был непреклонен. Он настаивал на снятии этих показаний каждый час.

— Парнишка напутал досмерти, — сказал Хоб. — Ещё зелен. Не бываю в настоящих перелётах.

Вскоре Хоб вынул из багажа выключатель запасной батареи.

Осталось 30 минут лёту. Пил. Подлетевшим разогнаться доложить и лезу!

Я кинулся и, не глядя на Хоба, поднялся со своего места. Чарли сидел с очень занятым видом, но улыбнулся мне. Я продолжал идти по штурвалу.

Молча сидел мы с Хобом, глядя вперёд, в тёмный рассвет приближающегося утра. В 04.30 Чарли прошёл вперёд и устало склонился на меня над чашкой. Лицо его светлело, а лобная часть лица и почти закрылся. За последние часы черты его лица стали много взрослее. Он взглянул на часы, провёл рукой по газам и сказал:

— Сейчас мы пролетим над островом Молокаи.

Мы с Хобом вздрогнули, будто соли на электрический стул. Хоб вскрикнул:

— Откуда вы знаете? И даже вода не вижу!

— Что ж, — ответил Чарли, — если мы не пролетим над островом Молокаи, тогда придётся лететь над островами.

— Это большое похоже на правду, — откинувшись назад, произнёс Хоб. — Итак, Джесси, мы идем на снижение. Горючего остаётся на четырнадцать минут.

Чарли снова взглянул на часы:

— Мы будем над Жемчужной Головой через шесть минут двадцать секунд.

Хоб скривил губами, но промолчал. Он начал смотреть на часы и стал всматривать в экран наши опознавательные сигналы. После третьей попытки в звуниках раздался дорожный звуковой гудок, ругательный Хоб начал то и дело сообщать о воде раньше. Хоб спросил, где мы находимся, и в ответ услышал: «Мы тут, шутите? Вы же подлетаете к Жемчужной Головке Сейчас дайте показания!»

Чарли улыбнулся и пошёл на своё место. Ни одного огня не было видно, зато показались белые мигающие огоньки. Я обескураженно взглянул:

— Парень оказался в порядке! Несколько мгновений Хоб не отвечал, приглядываясь к огням взором, затем проговорил:

— Но ты знаешь так же хорошо, как и я, что оно здорово испугало вначале!

— Тут была и твоя вина...

— Знаю, но... Послушай, Пил, парень нам не подходит, и всё. Мы оставим его здесь и возьмём другого штурмана.

Хоб отвлёк посылку машину, и дежурный офицер провёл нас к штабу.

Перед самым штабом Чарли наринула молча, сказал:

— Я иду в мастерскую, капитан, — широкая улыбка показывала на его измученном лице.

— На этот раз и не сподожу к отлёту.

Хоб провёл рукой по щеке, и я видел, что он находится в затруднительном положении, не зная, как ему начать. Не так-то просто сказать человеку, что он не подходит!

Хоб открыл рот, но Чарли не дал ему говорить:

— Может быть, мне удастся достать нового октанта.

Хоб прочистил горло и спросил:

— Для чего? Разве этот не годится?

Чарли взглянул на кожаный футляр, который он вертел в руках, и рассмеялся:

— Можно сказать, что да.

Этот вовсе не работает. Он сломался во время автомобильной катастрофы, о которой я рассказывал вам перед отлёдом.

Осознать это сразу было весьма милом. Значит, никакие показания по звёздам? Никакой широкой дороги в ночь? Никаких верховых столбов? Ничего, кроме юности, скопотившегося над картами и схемками, записывающих одну цифру за другой, вычерчивающих одну линию за другой: скорость ветра, направление, истинное направление, истинный курс, земная скорость, магнитные склонения, девиация компаса, и так далее и так далее, тысячи и один вектор, напыльце у него в голове...

Хоб проглотил слюну и сказал:

— Вы... вы хотите сказать, что за весь полёт ни разу не определили пути самолёта по звёздам?

— Служба я пытаюсь, но октанта был самым самым повородён, — он улыбнулся своей милой, детской улыбкой. — Вот почему вы сейчас мне вынужаете с воздушной скоростью. С помолчанным октантом, видите ли, каждое наше движение должно быть совершенным.

Хоб, недоверчиво мигая, смотрел на него:

— Значит, мы летели исключительно слепым полётом?

— Да, сожалеем, что пришлось...

— Сожалееете! — заволна Хоб. — Какого же черта вы сразу не сказали нам об этом проклятом октанте?

Улыбка снова появилась на щеках Чарли и, смущённо улыбаясь, он ответил:

— Я не хотел беспокоить вас обоим, сэр...

Хоб ничего не сказал. Он просто обила копычу за плечи, и так, обнявшись, мы все трое вошли в штаб. У нас был штурман.

Перевод с английского Юрия Самарова.

События в жизни

— повесть —

Рис. Г. Вайка

(Продолжение *)

Краткое содержание предыдущих глав

Москва, лето 1942 года. Профессор А. Хасбинов мочукает писть о гибели на фронте сына Евгения. В бумагах сына профессор изводит письмо, адресованное С. Соколову, и передает его на командный пункт.

Настоятельница Женя Хасбинова — Сова Савонова — уезжает на Месты и Заураляск, а она работает в читальне, Лидора культуры. Ее попутчиком оказывается доктор профессор Хасбинов, молодой инженер Голязин.

Голязин работает на заводном оборонном заводе «Первое Мая». И здесь его завод заворачивает, но только скарда огромной разлуки и тоски. При тщательном обследовании в лесу замечают пожар.

В Заураляске Сова Савонова встречает товарища Женю Хасбинова, инспектора по кадрам завода «Первое Мая» — Ширня. Он удивляет старшим временем Ширня и не может догадаться, кто на несвойственный ему предстать вторым том заводского словаря Кроуэнта и Фрэнго.

Сын старого мастера завода «Первое Мая» Бутурова, Юра, и их сестра, тоже Томашкина — любительница решать арифметические и геометрические задачи. Юра Бутуров заметил странные выражения Томашкиной. Цифровой зашифрованный документ является шифрованной запиской. Тем временем Ширня установлен, что человек, интересующийся двадцатью словами этого словаря, — так же Томашкин. Далеко от Заураляска, по той стороне фронта,

в городе Палске, под него немцем томятся русские люди. Командит Никита Волкович Шпаняк назначает курортником города Ерофеева, человека с темным прошлым, сдвинувшего вправо в немецком концентративном лагере. Ерофеев выслушал перед негодом, как убитым, кровопролитными гитлеровцами с металлами села Тучино, и никак не мог дождаться свидания с курортником-командитом.

Другой русский, находящийся на службе у немцев, молодой инженер Сергей Изюмцев, вызывает человека по имени Шпаняк и группенфюрер СС фон Мангейма. Они начинают думать, что Изюмцев знает все тайны плана и сообщает партизанам, как можно тайно выехать. Но Изюмцев не раскрывает. Доверие немцев к инженеру Изюмцеву, строителя заводной стратегической дачки, укреплается.

В лесистых дачках группенфюрер фон Мангейм, заперевшись в своем лагере, готовится перенести в дачку. Его телеграфически узнают партизаны, он почти чудом избегает схватки с партизанами, которых послал по его следам Изюмцев.

У полковника Шпаняка в загородном доме в деревне. На ней присутствуют Изюмцев и Тася Пискарева — девушка, которой понарождению только после того, что она получила имя известного партизана Разгонова. Из разговора Изюмцева и Пискаревой в глаза на глаза выясняется, что оба они могут опасную подпольную работу в тылу у немцев.

Глава XXI КАЖЕТСЯ, НАЗРЕВАЮТ СОБЫТИЯ

ПЕРВЫМ ощущением группенфюрера, когда он стал приходить к себе, был холод в затылке. Затем фон Мангейм почувствовал беспокойство от прикосновения чужих-то пальцев к его вискам. Фон Мангейм открыл глаза и увидел существо в белом. Он понял, что это врач, а не ангел, потому что ангелы, как известно, не носят очков в роговой оправе. И решил, что не убит, а только ранен.

С трудом повернув голову, фон Мангейм увидел сидевшего на кровати человека Изюмцева. Изюмцев был единственным человеком, которого допустили к группенфюреру, потому что он, Изюмцев, оказался самым близким другом Мангейма. Это Изюмцев послал патруль егерей на пятнадцать четвертый километр. Патруль немного запаздывал: два вестфальца лежали мертвые, но группенфюрер был жив, только ослепший. Партизаны протаски его метров двести по просеке, а затем бросили и спрятались, когда егеря открыли бензиновый огонь.

Техничкой изюмцев рассказал обо всем этом Изюмцеву группенфюреру.

— Я просна вас подождал моего возвращения, — сказала, поглядывая, некрепко огореченный приосветлением Изюмцев. — Это была большая неосторожность... — Вспомог по реям Шпаняк. — Зачем вы ему понадобились тогда столь экстренно? — Он назначает меня бургомистром вместо Ерофеева.

— Вместо Ерофеева? — в изумлении повторил фон Мангейм. — Я думаю, что этого не будет... Дорога не кончена.

И салым мановением руки он дал Изюмцеву понять, что аудиенция кончилась.

* См. №№ 7—16.

те с группенфюрером фон Мангеймом и смерть Тася Пискаревой доказывали, что после трех месяцев относительного спокойствия партизаны опять показались на пути они способны. Нужно было принять строгие, решительные меры, а группенфюрер фон Мангейм, командовавший силами СС в этом районе, после непродолжительного случая на охоте вышел в ставку в Палске. Все это беспокоило и раздражало команданта.

...В то время как охранял полчища, поехали вадармерия, тайная полиция истребительных войск-индуба следов похищения Таси, в семидесяти километрах от Палска, на лесной поляне, в шалаше сидели двое — Изюмцев и жена. И испордил Тася Пискарева. Метрах в пятидесяти от них, прикрытый сосновыми ветками, стоял самолет «У-2». В шалаше происходила тихая разговаривать.

— Ты должна быть довольна, — говорила Изюмцев, — я думаю, гадки на отовек копилки... ты должна быть довольна, у тебя была нехватка жизни все это время.

— Режисс морщины лгали у переноски и у рта Изюмцева.

— Я знала, на что я иду, хотя была горюжиной, типичной москвичкой. Начал войну в парашютно-десантных войсках, сразу хватил ахилс: это семидесят человек нас осталось, когда мы вышли с оружием в руках из окружения. Потом — ранение и еще ранение. Восемь месяцев в лагере. Геродской человек попадает в лес... Зимние ночи, костров разводить нельзя, метель, мороз, голод, одинокие самовата с пищей, а главное — атаки немцев. И это — еще не главное испытание.

— А что, по-твоему, главное? — Сразу об этом не скажешь... Видишь ли, Лев Гостой под фамилией Долоховых вывез в «Бойню и мисер» партизаны Фигнера, Александра Самойловича Фигнера. Это был гордый, страстный характер.

Фигнер был хорошим офицером-артиллеристом, но попросился у Кутузова отступить его в Москву. Москва в то время была в руках у французов. Фигнер собрал разрозненных людей, потерпевших родных и близких. Вместе с ними он встретил французскую в самой Москве. Потом, когда неприятеля изгнали, Фигнер появляется в оккупированном французами Дашинце.

Он снова собирает отряд из бывших пленников испанцев и русских и снова партизански борется с французами в тылу. За ним охотились, голову его оценили, и преследовали лучшие кавалерийские полки. В конце концов, Фигнер и его люди окружили базис города Дессеу. Фигнер бросился в Эльбу, поплыл. Конеч его вожок на конец Чивалева, его рыцари, и он утонул в реке. Какая необыкновенная судьба! Правда?

— Да, но какая же тут связь?

— А вот послушай дашинцев. В годы юности Фигнер был в Италии с русской

Опорушную машину нашли под мостом.

ГЛАВНОЕ — ПОМИНИ ЕГО

эскадрой и по-итальянски горючая, как по-русски. И в то время, когда его искали, когда голова его была омылена, он проник во французский штаб под видом итальянского офицера. Мало того, что попал в резерв к французскому генералу Рашпу, и Рашп отправил его, русского разведчика, с секретными документами в Италию. Конечно, доставляя посылки прямо в русские генеральные штабы.

— Вот это человеки! — восклицает Тася. — Живя среди французов, Фигнер боялся одного, как бы не проговорился ни о чем, как бы не загворовался по-русски. И случалось, что не спал по ночалам... Вот когда мне очень тяжело трудно, и всегда думала об этом человеке.

Иностранцев убила не в газлах меланжу несемый огонь, потом от снова нахмурился.

— Положение у нас с тобой создается сложное. До сих пор и использовала то, что Мангейм смеется со Шпаковского, можно было лавировать... Мангейм — сила, и Шпаков угнать ему. А сейчас Мангейм как-то обмяк, а комендант уперся и стоит на своем — сути меня на место Ерофеева. Кажется, начнутся события.

— А если тебе сегодня кончить это дело, — и в лес?

— Гановато. Спрячется одна интересная операция, и готовимся её три месяца. Надо довести до конца.

Они помолчали. Тася вытаращила из волос спичку и поправила фитил котелка. Иностранцев вытаращила из шпала, Недала мокрый снег, погода была неуютная.

— Дай меня всё это кончатся, — сказала Тася. — Завтра я буду на итальянской земле, среди снегов, — и не надо будет ломиться перед немцами, и я не увижу больше их полах родки. И всё-таки я не понимаю: почему ты меня отсылаешь, ведь об этом самом Краузе можно было поехать доископане?

Иностранцев встал из полевой сумки маленькую, обернутую гармоникой записку, её можно было спрятать между указательным и средним пальцами.

— Вот что я тебе скажу, Тася... Когда пошла саух о том, что немцы убили Разгонова, народ не поверил. Я сам слышала, как матери говорили детям, что Разгонов жив, что немцы убили не Разгонова и его альбатуса, а двух партизанских разведчиков. Немцам будто бы стыдно сознаваться в ошибке, и они на все области кричали, что Разгонов убит. В общем народ говорил правду. Разинца только в том, что убили немцы не наших людей, а двух предателей — собаким собачьа смерти. И сделано это было с твоей помощью. Разгонов считал мертвым, три месяца о нём ни сауха, ни лука. Теперь ты посуди, что с тобой сделаю немцы, если Разгонов воскреснет. В день, когда он воскреснет, ты упрешься. Ты и так много тыдела, люди оскорблял тебе, женщины плавала тебе вселю, все считают, что ты выдала Разгонова...

Дв., — влохнула Тася, — было бесконечно тяжело испытывать такое ощущение, но я в глубине души и радовалась. Ведь это хорошо, когда народ так ненавидит предателя.

— Ну вот и отдохни.

Он вложил ей в руку записочку, и она крепко сжала пальцы в кулак.

— Это вопрос: когда воскреснет Разгонов?

— Это зависит от обстановки... Своеверием она несколько позже, как говорит ел... А личное поручение не забудешь?

— Ну, ещё бы!

Когда стало сплетать, захлопнул мотор самолета. Тася и Иностранцев вышли на поляну. Облака стояли высоко, снег перестал. Иностранцев помор Тася поднялась и сестра в мешину позвала мальчика.

— Ни шула, ни пера!

— И тебе, Тася.

Он обнялся.

Самолет побоева по поляне, старовался этой темля, приехала на вокзале, слезла с рук и ушла в восток.

Несколько мгновений Иностранцев глядел ему вселю. Стул мотора затык в облаках. Иностранцев повернулся к шпалу:

— Воради Давая «Абрака»!

Иностранцев посылалась фырякья копя и мяткою шпаламье подков по земла.

Глава XXII

ПОДПОЛКОВНИК СМИРНОВ

АНДРЕЙ Андреевич Хлебников не то в каком привал к мыслам о своем единстве, но размеренная, трудовая жизнь постепенно успокаивала его. Он засмысла с мыслью, что следующий день его жизни выйдет по землям, что у него нет времени для грустных размышлений, теории, лекции, консультации, совещания. Всё плао заведенным порядком. Лишь однажды произошла страшная случай: авлажам, поздно но позвонил, заглянул телефон.

Но знаям Андрей Андреевича и его учителя. Среди них были уже известные стране люди. Один всё ещё приходил к нему за советом, другие для того, чтобы просто поглядеть на своего учителя, узнать, не терпит ли он в чём нужды в это суровое время. Поэтому Андрей Андреевич не удивился, когда к нему однажды явились молодой подполковник, один из недавних его учеников, Николай Дмитриевич Смирнов.

Смирнов приехал с Западного фронта. Он много рассказывала о том, что видел и сам пережиа.

В беседе за чаем они вспомнили общих знакомых. Смирнов сказал:

— Однако у вас превосходная память, дорогой учитель. Сколько людей, можно сказать, прошли через ваши руки, и всех вы помните — вот что удивительно. Но, далеко не всех. За тридцать шесть лет разве всех упомним?

— Конечно, вы, кажется, был доцентом в Рижском политехникуме?

— Как же, три годл. С девятьсот сорокового по одиннадцатый.

— А не помните ли вы студента старшего курса по фамилии Краузе, Густав Максимилианович Краузе?

— Краузе? Позвольте, Краузе... Он когда отслужил волонтерским?

— Именно в те годы.

— Краузе... Нет, вы напрасно хвалите меня — не помню. Да-вадь 30 лет прошло, это не штука.

— Конечно.

— Но вот был у меня инженер Головин, тоже рижанин, и как раз тех лет. Он помозже и, вероятно, помнит.

— Головин? Он москвич?

— Старый москвич. Теперь работает на Урале.

— И учился в Риге, в политехникуме?

— Он недавно ко мне заходил. Но, насколько я помню, он кончал курс, когда я уже покинул Ригу. Учился он у Розина, так что там ты не интересовался... Рискнул, вероятно, по тем временам, Головин хорошо помнит.

— Прекрасно, — сказал Смирнов, — ещё одна просьба к вам, Андрей Андреевич... Не говорю никому о разговоре, который у нас был сегодня.

— По поводу этого Краузе?... Андрей Андреевич долгим взглядом посмотрел на Смирнова. — Понимаю.

Крепко пожал руку Андрею Андреевичу подполковник пожелал ему доброй ночи.

— Краузе? Позвольте, Краузе...

— Пустяки... Я давно всё забыла.

— Поищите, — возмулся, говорил Головин, — только полное одиночество могло толувать меня. Русские человеки то на уме, — то на языке...

— Я понимаю.

— Ну я рад, что мы объяснились. В читальне вокруг всегда люди, а театре вы были не одна... Буду рад, если займете ко мне. Головин приходит.

Подошла трамвая. Пожал руку Соле. Головин вскочил в вагон.

Она решила идти пешком и минут через сорок дошла до своего дома. Ей увидало, что платье — была открыта. Она поднялась на крыльцо, постучала в окно. Ей открыла соседка: в полукамо коридора она увидела кого-то в шинели. Женский голос звал её имя и фамилию.

— Это я, — ответила Соле.

— Я к вам, — сказала девушка в военной форме.

Солё открыла дверь в свою комнату и внутренна гостюла. Она увидела девушку с пышными волосами, энергичным андом и очень живыми серыми глазами.

— Вы меня не знаете, — сиямая берет, сказала гостюла, — я пришла к вам учиться: нет ли у вас вестей о Жене Хлебникове?

Наступило довольно долгое молчанье.

— Садитесь, — наконец вымогнала Солея, — снимите шинель, здесь тепло.

Посиди, — вполголоса рыкнул, сонлаикнула девушка, — Господи, а я не знала, сколько вы знаете, где он и что с ним... Я видела его полгода назад.

— Жени погиб, — сказала Солея.

Посиди, — вполголоса рыкнул, сонлаикнула девушка, — Господи, а я не знала, как неплохо получилось. Шла сюда и думала, что у вас всё благополучно. Я знаю вас по рассказам Жени... Знате, как это было на фронте: люди рассказывали друг другу, кого они оставили здесь, в тылу, рассказывали о самом дорогом.

Гостюла взымательно посмотрела на Солё.

— И давно это стало известно?

— Три месяца.

— Ну, может быть, это ещё не факт. Былае оплошки.

— Я тоже никакслась, — тихо сказала Солея, — но с каждым днём уходит надежда. Девушка продолжала смотреть на Солё долгим и внимательным взглядом.

— Я живу в прекрасном квартире, в Москве, сказала, что вы в Зауралье...

Международные связи советской молодёжи

Участник знаменитой папанинской экспедиции на Северный полюс Герой Советского Союза Евгений Константинович Федоров, ныне генерал-майор инженерно-технической службы, — один из основателей и бесемейный руководитель Антифашистского комитета советской молодёжи. Вот что он рассказывает о связях молодёжи Советского Союза с прогрессивной молодёжью зарубежных стран.

Три года назад, — говорит Герой Советского Союза Евгений Федоров, — в тридцатые дни осени 1941 года, когда над нашей родиной нависла смертельная опасность, в Москве собрался антифашистский митинг молодёжи. Он положила начало обещанию свободной молодёжи мира под общими знаменем борьбы против захлестнувшего врага человечества — гитлеризма. Боевой призыв, прозвучавший в Москве, был услышан и подхватывал во всех странах. В ответ на него в адрес Комитета пришла множество телеграмм от различных юношеских организаций, в которых они выражали готовность к борьбе и уверенность в конечном торжестве над силами зла.

С тех пор Антифашистский комитет советской молодёжи, постоянно действующий в Москве, установил дружеские связи почти со ста юношеских организация мира. Нити дружбы тянутся через линии фронтов, океаны и горные хребты, соединяя молодёжь людей разных стран с прогрессивной молодёжью США и

Бельгии, Бразилии, Китая и Южной Африки, Австралии и Кубы, Уругвая и Чили и других уголков земного шара.

Ведущая роль в борьбе против фашизма, бесспорно, принадлежит советской молодёжи. Всему миру известно, что свободу и счастье народа наша молодёжь несёт в бойне за рубежом. Её героические подвиги на фронте и тылу служат примером молодому поколению зарубежных стран. Вполне понятен поэтому тот ажиотажный интерес, который проявляется за рубежом, к жизни, учёбе и борьбе советских юношей и девушек. Удовлетворить этот интерес и стремится Комитет. Только на протяжении последнего года в иностранные молодёжные организации направлено множество статей и фото, десятки иллюстрированных очерков, фотоматериалов, книги, брошюры, журналы и другие материалы, освещающие жизнь нашей молодёжи. Многие из этих материалов попадают в прессу — газеты, журналы, — передаются по радио.

Дружескому сближению с англо-американской молодёжью служат постоянные поездки в США и Великобританию советской студенческой делегации в составе Николая Красавченко и Героя Советского Союза Людмила Павличенко и Владимира Пчелинцева.

Крепнущая дружба выражается в неизменно возрастающей индивидуальной переписке. Громадный поток писем поступает уже свыше 7 тысяч — показывает,

А у меня здесь как раз родные. Вот и размыкаю нас. Да ведь мы же познакомились как соседки, — съехавшись в гостель. — Люся Игнатюва — мой фамилия. Она вурт встава с суматка, на которой пресса, подолала вилотку к Соне и поехала ей руки на плечи. — Милая ты моя, — ласково сказала она, — милая моя, главное — не забывай Женю, главное — помни его, и они обнялись.

Глава XXIV

УРАВНЕНИЕ С ОДИНМ НЕИЗВЕСТНЫМ

ОСЛЕПИТЕЛЬНО голубое небо и холмное блистающее солнце низко стояли над городом, за ночь намыли высокие снежные холмы, они дымялись белым дымком под сильным, морозным ветром. «Пожалуй, будет буря», — подумала Шорни, потом вернулась к прежним мыслям и снова встала.

— Картина получается довольно ясная. Вот анализ вещества, найденного в огнетушителе, — это зажигательная смесь. Офшор, подполковник, в котором отпослались эти слова, вырвала из ящика папиросной коробки треугольничек и вывела в него вопрошающий знак.

— Хитро придумано, — прождала Шорни. — Заменить общепонятное, которое жаряют огнетушителю, — зажигательной смесью, давшей сильное пламя и дым. Дым для того, чтобы выкурить людей из дома. Все тушившие пожар говорили, что они почти ничего не видели; у них слы-

лось от дыма газы. И, конечно, трудно было рассмотреть, что один из огнетушителей, который должен гасить пламя, поджигает всё вокруг. — Это всё очень правдоподобно, — сказала подполковник, — огнетушитель был маркировки зажигательной смеси, но дым давал дымовые шашки, заранее положенные в малоприметных местах. Они дали едкий дым, мешавший гасить пожар. Кстати, этот дым создавал отпугивающий эффект. — За восемнадцать дней до пожара. Все они оказались в полном порядке, только один был впоследствии подожжен.

— Подожжен Томашевичем?

— Да. Томашевич был инициатором.

— Давайте разберём уайки против Томашевича.

— Ко мне пришла девушка, работавшая в военном телеграфе, — Александр Федоровна Вургов. Она принесла бумажку, которая оказалась шифрованной запиской. Бумажек нашёл в левке Томашевича тринадцатилетний брат. Мы расшифровали то, что есть, то, что от него осталось: она обгорела. Сохранились слова «огнетушитель», «пех К» и указание на двадцать второй том словаря Брокгауза и Ефронса. Всё это соответствовало тем данным, которые были в моих распоряжении. Короче говоря, мы раскрыли, каким образом получал инструкции Томашевич. Какими дальнейшие планы этой шайки, установить не удалось.

— Какая была техника связи?

— Кто-то удалось установить. Нечто пришло в читальню, получал стужную ему книгу. Какую именно книгу он вы-

тета — мелодой юрист Джон Платте Милле.

Деятельность этого Комитета разносторонняя. Здесь организация докладов, диспуты, литературные конкурсы на темы, связанные с Советским Союзом, сбор подарков для Красной Армии, денежных средств на восстановление Сталинграда и т. д. Летом этого года Комитет провёл в Лондоне массовую демонстрацию молодёжи с омонимизацией в третьей годовщину героической борьбы Советского Союза.

В Социальном Союзе молодёжи, учреждённый в ноябре 1942 года, на конференции, где присутствовали представители 76 стран, в том числе наша студенческая делегация, Его цель — объединение молодёжи для борьбы против фашизма и послевоенного устройства мира. В состав Совета, председателем которого избран член доктор Виллар Палачек, в СССР входят Николай Красавченко и Василий Богатырёв.

В Социальном Штатах Америки наиболее крепкую связь, мы поддерживаем с крупными объединениями молодёжи — Международной студенческой Ассамблеей, созданной в 1942 году, «Американской молодёжью за свободный мир» и «Американской молодёжью за демократию».

Собрав участие гитлеровской Германии в войне, мы решили, помимо его программа беспартийно. Нужно начать все силы для того, чтобы ускорить гибель фашизма. Мы организовали молодёжную конференцию в Москве, которая состоялась недавно в Москве III пленум Антифашистского комитета советской молодёжи. Не сомневались, что после победы Объединённый фронт над гитлеровским фашизмом создаст международные дружеские связи советской молодёжи с молодёжью людей зарубежных стран, чтобы расширится и укрепит.

браз в зрелом случае, неизвестно, во втором случае это была энциклопедический словарь, том двадцать второй, статья «Железные дороги». Он еле заметно отменя карандашом цифры — там имеются в статье цифровые данные. Потом приходил Томашевич, списывая эти цифры и резина. Когда карандаш отложил. Затем он отрывался домой и в комнату клячу расшифровывал их. Там же, в шифрованной записке, было указание, какая книга будет использоваться в следующей раз.

— А первую записку вы не перекланили?

— Нет. Во втором случае мне помогала Софьяна, заведующая библиотекой. Первую записку Томашевич получил ещё до её приезда.

Тут в разговор вмешалось третье лицо, выключившееся в комнате и в сех дух хранившее молчание. Это была девушка в военной форме.

— Вы уж извините меня, — сказала она, — по-моему, Томашевич и Краусе — одно и то же лицо.

Подполковник взглянул на Шорни.

— Это предположение имеет бы тот-то мой почму, если бы не одно обстоятельство...

— Какое?

— Дело в том, товарищ Пчелинцев, что Томашевич никогда не был на оккупированной немцами территории и уже девять лет бездомно живёт в городе Зауральск.

Этот факт, не подлежащий никакому сомнению.

(Продолжение следует.)

АМЕРИКАНСКИЕ ФИЛЬМЫ ВОЕННЫХ ЛЕТ

В годы мировой войны кинематография демократических стран Запада, в первую очередь кинематография США, активно включилась в борьбу против фашизма.

В Голливуде были экранизированы многие антифашистские романы, повести, пьесы: «Душа ашкеназ Штейнбека», «Побег Этель Уэкс», «Смертоносная бомба» Филлиса Боттом. Обширным крушением Эрика Ремарка, «Воспитание для смерти» Шайлера, «Стража на Рейне» Хеллмана и др. Лучшие режиссеры, сценаристы и актеры Голливуда приняли участие в создании антифашистских лент. Для выполнения общего дела — борьбы с гитлеризмом — были мобилизованы все виды фильмов, все жанры.

Черни Чаплин создал «Большого диктатора» — едкую и остроумную сатиру на «мишак-фашиста», мечтавшего swallow миром. Луиз Майлстон в фильме «В краю марок» показала героическую борьбу жителей оккупированного немецкими городами с фашистским гарнизоном. Ирвинг Пинчел в фильме «Флешетт-красноцвет» рассказывает трагическую историю старого англичанина Хуарда, спасающего от фашистов группу детей на оккупированной территории Франции. Джек Кэвнер копил успешательную и в то же время правдивую кинокартину «Назачение в Братен» — об английском разведчике, который с опасностью для жизни

влял мёртвого». «Странная смерть Адольфа Гитлера».

Ряд крупных мастеров — лауреатов ежегодных конкурсов на лучший фильм — Джон Форд, Фрэнк Капра, Уильям Уайлер, Анатолий Литвак, Гарсон Кэпэн — стал работать в военных киноорганизациях. Джон Форд был ранее пулеметной охотнейю с японского самолета при съемке документального военного фильма об обороне острова Мидуэй. Капра руководил постановкой серии фильмов под общим названием «Почему мы боремся». Один из этих фильмов «Битва за Россию» — демонстрировался на советском экране.

Вышедший мастер мультипликаций Уолт Дисней, содвигая «Реквием за безвестной» «Безжалостный», в прошлом году поставил военно-оборонный мультфильм «Победа при помощи военно-воздушных сил». Герои детективных повестей: сыщики Чарли Чен, Иллери Кун, Шерлок Холмс и др. — перевоплощались на борбах с злободневными фашистскими шпионами. «Военизация» жанров не прошла даже мимо серии приключений Тарзана в фильме «Три удара» Тарзана, человек-обезьяна — помощник других обитателей джунглей уничтожает асыдильщиков на острове фашистской десант.

Голливудские фильмы достаточно оперативно и на высоком художественном уровне отражают

фильмам «Стрел Уайл» и «Помни про Пира-Харбо».

Значительное внимание американские кинематографы уделяли фильмам на еврейскую тематику. Выдаче это, правда, были приключенческие фильмы невысокого уровня: «Мисс В. из Москвы», «Повня для опасного конфликта», «Они ждали нахлыли и другие». Но за последние два года Голливуд выпустил несколько значительных произведений, посвященных в основном героическим борбам ищевых родин с фашистскими захватчиками.

Из этих фильмов можно назвать «Миссия в Москву» Кэпэна по очень популярной в США книге бывшего американского посла в СССР Джозефа Давла, «Северную звезду» Майлстоуна — партизанское движение на Украине, «Сталинградский паренек» Салкована — об участии группы советских подростков и сына английского инженера, одного из строителей Днепростройка, в битве у Сталинграда, «Три русских летчика» Опена — американский вариант советского фильма «Фронтовые подруги», и «Дни славы» Джэка Турнера — о партизанском движении на временно оккупированной территории советской территории.

Кроме этих художественных игровых картин выпущено несколько документальных фильмов, смонтированных из советской хроники: «Советская вышка», «Наш русский фронт», «Советская песенка». Последней из них расказывают о военных традициях русского народа, не раз triumphed захватчиков и аггресоров.

Антифашистские и военные фильмы занимают сейчас значительное место в производстве Голливуда, но, кроме них, на американский экран выпускают десятки картин, в которых жестокое отношение к войне.

Как и всегда, ставится много биографических фильмов. За годы войны вышли картины, посвященные жизни и творчеству Джэка Лондона, Марка Твена, Эдгара По, Эйнштейна. Фильм «Эдсон-человек», расказывающий о жизни знаменитого изобретателя электрической лампы и фотографа, вскоре будет выдвигн на советский экран. Кроме того поставлены фильмы «Миссия» — о Вудро Вильсоине, президенте США в годы первой мировой войны, «Гучи и Шиттенсовская монета» — о художнике Поле Гогене, «Гордость Янги» — о знаменитом игроке в бейсбол Луи Гериге, «Двадцатилетнее Дельмо» — о боксере-чемпионе Диксе Корбетте.

Следует также отметить мультфильм «Биографический фильм Янги Дурдл Дэнди», посвященный известному театальному актеру Джорджу М. Колену, умершему в преклонном возрасте в 1942 году.

Станет Голливуд и множество чисто развлекательных музыкальных произведений. Это в подготавливается создание музыкально-танцевальные фильмы. Незначительности сюжета и отсутствие глубины образов компенсируются в них музыкальными номерами, обильными в т. д.

В годы войны в Голливуде возобновился интерес к постанов-

Кадр из фильма «Дни славы», режиссер — Джек Турнер.

ке «многообидных» фильмов, то есть картин, в которых участвует несколько десятков крупных актеров даже в эпизодических ролях. Эти фильмы зачастую становятся всеобщими фаворитами. Наиболее интересны на них пишут коллективы сценаристов. Сюжеты этих картин обычно — замесловатое переплетение нескольких фабул. Наиболее интересные на «многообидных» фильмах, выпущенных в последнее время, — «Милеттенские расказки», «Действительность и фантазия» и «Милеттенские расказки» — это история франка, который, переходя из рук в руки, приносит своему владельцу поочередно то счастье, то неудачи. «Благодаря вышке счастливой звезды» — забавный расказ о необыкновенных развлекательных голливудского развлекателя фруктов, портрето похожего на популярного американского комика Эдди Кэпэна.

Как видно из сказанного выше, продукция Голливуда достаточно разнообразна и пестра. Советский зритель уже имел возможность познакомиться с различными образцами американского киноискусства. У нас были показаны мультфильмы «Большой вальс», «Мелодия фильмов», «Очарован тобой», «Песня любви», «Серенада советской любви», драма из истории Америки «В старом Чикаго», картина Джона Форда «Братство и лучшее из американских фильмов о Советском Союзе» — «Северная звезда», «Миссия в Москву», «Битва за Россию» и «Песня о России». В недалеком будущем советский зритель сможет ознакомиься с «Личеиком» Уайлера — фильмом, где главную роль исполняет Вениа Дэнис.

Художники, писатели, режиссеры, участвуя в освобождении нашей страны против гитлеризма, выучились обобщать, разрабатывать мысли. Это позволяет нам выразить надежду на возможность дальнейшего развития реалистических тенденций в зарубежном киноискусстве, в частности и в искусстве Голливуда.

Кадр из фильма «Дни славы», режиссер — Джек Турнер.

определял местоположение базы вражеских подводных лодок. Фильм заканчивался расказом об обнаруженной фашистской базе.

Многие мастера Голливуда открывали в форме экзистенциальных комедий и авторских фильмов пейзажи мировой демократии и миниатюры еталоного юмора мира — Гитлеру. Это шенцы: «Гитлер — борнская скотина», «Дилер и Гитлер», «Гитлер, являю

борбу Объединенных наций против гитлеризма. Фильмы «Бессмертный сервант», «Сахара» и «Пять гробниц по дороге в Капр» расказывают о победоносных операциях англо-американских войск в Северной Африке. Оборона Филиппинских островов посвящена картинам «Ми гордо нас приветствует», «Батан», «Дневник Гвадалканал» и «Коррегидор». Нападению японцев на американские острова запечатлено в

Юр. Ваняг

ТУРНИР ДВАДЦАТИ ТРЕХ

Почетный приз советского футбола — «Кубок СССР» — впервые был разыгран летом 1936 года. 83 команды от 39 городов приняли участие в этом розыгрыше. Когда закончился финальный матч между московским «Локомотивом» и тбилисским «Динамо», 22 тысячи зрителей, в числе которых был и Валерий Чкалов, аплодировали победителю. Им оказалась команда спортсменов-железнодорожников, выигравшая со счётом 2:0. С тех пор в течение трёх лет подряд проходили розыгрыши кубка. Меньшая победителя, до кино было неизменным: кубок оставался в Москве. Все почетные тбилисцев и ленинградцев отнять его у москвичей терпеть не могли. В четырёх финалах московские команды дважды побеждали северян (в 1938—1939 года «Спартак» и «Динамо» обыграли ленинградские команды «Электрик» и «Зенит») и дважды — южан (в 1936—1937 годах «Локомотив» и московское «Динамо» обыграли тбилисские «Динамо»).

Подсчитано, что в пяти розыгрышах «Кубка СССР» участвовало 2265 команд нескольких десятков городов страны, причём эти матчи наблюдали свыше восьми с половиной миллионов зрителей.

Эти огромные цифры невольно заставляют задуматься: в чём же секрет такой популярности матчей на кубок?

Секрет открывается просто: игры на кубок дают возможность испытать свои спортивные силы любой команде, от неизвестных ещё футболистов до таких признанных «эсов футбола», как московские «Динамо» или «Спартак». До прелестной простой системы розыгрыша: проиграл — выбыл, выиграл — пошёл к финалу — заставляет молодые коллективы играть остро, что всегда привлекает зрителей. И то, что игры на кубок предоставляют равные возможности любой команде, в потому, как это довольно часто бывает, радова-

мывая со счётом 2:1 победили тбилисскую команду мастеров «Динамо». Четвёртый полуфиналист кубка, один из главных фаворитов в розыгрыше нынешнего года, сложил оружие тоже после первой игры.

Итак, по авторитетному мнению многих специалистов, «Спартак» был открыт путь к финалу. Надо было обыграть в полуфинале «Зенит». Спартаковцы считали это весьма делом для своей опытной команды.

И вот «Зенит» приехал в Москву на полуфинал. Лидер футболики «Спартак» закрепились в центре поля, против голубых фуфак «Зенит». Два дня 80 тысяч зрителей наблюдали за давно небывалой борьбой. 240 минут шла борьба, пока её исход не был решён центром нападения «Зенит» Борисом Чучеловым. Он забил в сетку «Спартак» единственный гол. Но и этого оказалось вполне достаточно для выхода в финал. Здесь будет кстати сказать, что решающий мяч был «сделан» воспитанником южнорусской команды «Спартак» 18-летним Сергеем Сальниковым, только весной принятым в состав «Зенита».

Второй командой, вышедшей в финал, был великоопытный футбольный коллектив ЦДКА, име-

вший мощную пятёрку нападения во главе со снайпером футбола «Динамо» — мастером спорта Григорием Федотовым. Победы ЦДКА над опытными командами мастеров были бесспорны и убедительны — 5:0, 5:0, 4:1.

Настал день финала. Двадцать три сильнейших команды назвали розыгрыш приза. Две из них дошли до финала. Одной из двадцати трёх предстояло получить кубок.

«Пока шумный поток зрителей решается на трибуну стадиона «Динамо», в судейской комнате записывается протокол матча, «Зенит» выставляет свой боевой стандартный состав: вратарь — И. Иванов, защитники — К. Котов, И. Александров, А. Пивенский, полузащитники — В. Волков, А. Яблочник, нападающие — Б. Ленин, П. Смирнов, Б. Чучелов, Лариков и С. Сальников. В графу «ЦДКА» также вписываются одиннадцатый фамилий: вратарь — В. Никаноров, защитники — П. Лазковский, И. Сосновский, А. Прохоров, полузащитники — А. Виноградов, И. Щербак, нападающие — А. Гринин, В. Николаев, Г. Федотов, П. Щербаткин и В. Демин.

Игра начинается весьма решительной атакой футболистов ЦДКА, привнесших быстрое и неожиданное переименование игроков нападения. Однако лишь на 32-й минуте редкий по скорости и быстрой проворности удар увеличивает успехом: мяч в сетку ворот «Зенита». Счёт 1:0 в пользу москвичей остаётся до перерыва.

Во втором тайме индустриальной прочно завладевает ленинградцы. Уже на 12-й минуте Чучелов срывает счёт. Игра сорегулируется у ворот ЦДКА. Ещё через 11 минут Сальников красиво забивает второй гол. Финальный мяч выигрывает «Зенит» со счётом 2:1. Ленинградцы впервые уезжают кубок.

Розыгрыш «Кубка СССР» 1944 года показал, что советский футбол получил ряд новых сильных игроков из числа молодежи. Это С. Сальников («Зенит»), М. Климов («Спартак»), И. Лампов, А. Котов, А. Севянов («Крылья Советов»), В. Дубров (горьковское «Торпедо») и некоторые другие. Хорошо зарекомендовали себя мало известные ранее команды: Анзучинцы, бакинское «Динамо», горьковское «Торпедо».

Крупнейше футбольное соревнование сезона, несомненно, послужило толчком к дальнейшему росту класса советского футбола.

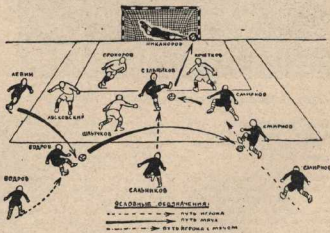
Футболисты ленинградского «Зенита», выигравшие «Кубок СССР» 1944 года.

команда может обыграть чемпионом ещё больше усиливает интерес к розыгрышу кубка.

Пять лет не опаривали наши команды этот интереснейший футбольный приз. И вот в воскресный день 30 июля 1944 года в шести городах страны звучные судейские свисты снова вывели на поле участников розыгрыша «Кубка СССР».

Уже вечером того же дня любители футбола были ошеломлены радиосообщением в «Последних известиях»: «В Ленинграде сегодня местная команда «Зенит» победила в первом круге «Кубка СССР» чемпиона страны — московское «Динамо». Счёт 3:1. Как и в 1938—1939 годах, ленинградцы в первом круге матча оказались лишь зрителями.

Настало новое воскресенье. И новый сюрприз: бакинские дина-

Так был забит гол, принесший команде «Зенит» победу в финальном матче на «Кубок».

ИГРАЕТ НИКОЛАЙ ОЗЕРОВ...

В Москве недавно развернуто первенство СССР по теннису. Его выиграл молодой теннисист Николай Озеров, спортсмен обществ «Спартак». Звание чемпиона СССР Н. Озеров завоевал в острой спортивной борьбе с другими молодыми теннисистами, выиграв в финале первенства — Э. Зинченко (общество «Крылья Советов»). На наших снимках — моменты игры чемпиона СССР по теннису Н. Озерова в финальном матче.

Фото М. Волковой

РАКЕТА

Боевое применение ракеты произошло в Индии. В 1766 году индийский князь Гайдер Али организовал отряды метателей ракет. С ног до головы они были одеты в яркорасцветные одежды — символ пламени, которое вызывало их оружие. Появление метателей ракет наводило ужас на противников, и часто один ракетчик задал решал участь сражения. Князь Типоо Самб в 1782 году распорядился отрядом метателей ракет в 5 тысяч человек. Это были привилегированные спецы, искусство которых передавалось от отца к сыну. Они умели не только готовить ракет, но и сами готовили различные составы для ракет, делали их осветительными, зажигательными. Ракета уже тогда носила название осколками тяжёлые ракетами, осевала и обжигала. В Индии началось первое создание ракет-снарядов. Английский полководец генерал Кутювер много времени посвятил изучению индийских ракет, узнал тайны протехников-индусов и добился получения formulas лучших ракет. Метатели ракет были разбиты их же оружием...

В России боевая ракета получила большое развитие при очень крупном специалисте этого дела — К. И. Константинове. Работами Константинова воспользовались и армия иностранных государств. У нас в пятидесятых годах прошлого столетия изобретались боевые, зажигательная и фугасная ракеты. Ракеты, снаряжённые гранатами с порохом и картечью, назывались «протечными». Боевые зажигательные ракеты предназначались против пехоты и на расстояние около километра применяли её значительный ущерб.

Константинов чувствовал, что в этом оружии скрываются возможности, ещё далеко не исчерпанные его ракетами, принятыми на вооружение в русской армии. Он непрестанно совершенствовал ракету-снаряд и добился довольно точной стрельбы на дистанции до четырёх километров. Огромный труд Константинов вложил в свой проект создания нового ракетного завода, разного которому не было ни в Европе, ни в Америке. Но в то время уже начался зкат боевых ракет, и ракетного завода в России не построили. Нарезные артиллерийские орудия отставали ракету на задний план, она казалась детской игрушкой по сравнению с мощью новых пушек. Тем не менее он оставался верен своему делу. Ракеты, заставили вспомнить об этом оружии прошлого, спустя почти сто лет...

Чтобы снаряд летел дальше, надо увеличивать его начальную скорость, а это в свою очередь связано с увеличением запаса, размеров орудия и отдачи. В 1915 году один французский инженер решил построить на своей самодель 75-миллиметровой пушке. После нескольких выстрелов снаряд разлетелся в воздухе на отрыве от отдачи, которую вовсе не были рассчитаны маши-

ны того времени. Но даже и теперь на самолётах нельзя ставить таких крупных орудий, и оружейники, стремясь дать самолёту более разрушительное вооружение, создали его ракетный установками. Самолёты «Тайфун» при высшей скорости в полёте на севере Франции выстрелили значительное количество в танковые колонны немцев, стреляя из ракетных пушек. Большая скорость полёта снаряда-ракеты обеспечивала на определённых расстояниях точность стрельбы. Англичане установили, что при обстреле одного немецкого военного корабля с самолёта 60% ракет попали в цель и заставили судно выбраться на берег. Ракетные «пушки» по внешнему виду ничем непохожи на обычные: ракеты в количестве ступок под каждым крылом самолёта и могут выстрелить либо все восемь сразу, либо по две — по одному из-под каждого крыла, чтобы не нарушить баланса машины.

Скорость полёта ракеты и её калибр можно увеличивать, но без отдачи. Потому что этот снаряд её почти не вызывает, а пушка представляет собой станок очень тяжёлый и простой. Ракета в себе самой имеет источник движущей силы, и этим объясняется удобство и простота стрельбы танками снарядами. Если זאת герметически закрытый резервуар, пронаези в нём яры, образовавшиеся газы будут равномерно давить на всю поверхность резервуара. Но если в нём сделать отверстие, газы устремятся наружу и возникнет резкое неравенство сил, действующих на стенки резервуара: стороны, противоположные отверстию, окажутся под значительно большим давлением, и резервуар превратится в «ракету» — он приобретёт способность двигаться по направлению, противоположному направлению струю вырывающихся газов.

Русский учёный К. Э. Циолковский ещё в 1883 году задумал создать ракетный двигатель, иначе называемый реактивным. Деятельность Циолковского достигла расцвета в годы советской власти. Теоретические труды учёного и его опыты в большой мере способствовали развитию ракетной техники. Ракетам стали заниматься во всём мире. Реактивный двигатель в его простейшем виде зародился в виде двигателя для лодки, что казалось, затра не научился рейсу на луну. Его пытались приспособить к любому виду транспорта. Но самым интересным длительней период развоарования. Началась авария, ракеты не случались своих изобретателей и нередко убивали людей, и даже знуют знатки, подобные К. Э. Циолковскому, продолжала работу.

Специалит по реактивным двигателям американец Годдард построил свою лабораторию в южной части Аризонской пустыни. Здесь, среди голых холмов в скалы, импонировавших лунный пейзаж, он построил здание из тонкой бетонной стеной, смотред, как, извергая огненные струи,

работы явились его двигатели, издалека приковывая к земле...

В создании реактивного двигателя участвовали инженеры и изобретатели всего мира: одна дала прибор, регулирующий образование газа, создающего давление, толкающее ракету вперёд; другие нашли форму сопла-раствора, через который вытекают газы, вырывающиеся в атмосферу. Благодаря работам Годдарда реактивный самолёт получил надёжного «клодыма» — жирокок, Удерживающий машину на определённом курсе и возвращающий её к нему каждый раз, как отклонение превосходит определённую норму.

Ракетный двигатель медленно и постепенно устранился на самолёте. Сначала его решались пускать на воздушную машину только в виде «толчка», помогающего подняться с земли также нагруженному самолёту. Потом он работал вместе с нормальным двигателем, а затем медленно в воздухе появлялся на стощах «ракетный самолёт», выпущенный англичанами, как боевая единица.

Конструктор этого самолёта полковник Уиттл работал над ним с 1933 года. В 1937 году он испытал реактивный двигатель ещё в воздухе. Через 10 лет Годдард Уиттл поставил реактивный мотор на истребитель, и только в мае 1941 г. были проведены полные испытания новой машины в воздухе.

В реактивном двигателе Уиттла происходит то же, что в ракете простейшего устройства: давление газа на стенки двигателя, противоположные отверстиям, заставляет всю машину двигаться в сторону, противоположную направлению потока газа на стенки двигателя, через которые с большой скоростью вырываются газы.

Немцы пошли другим путём. Воспользовавшись знаниями работниками в области строительства ракетных двигателей, они соорудили реактивный самолёт-снаряд. Новым в этом «снарядном» оружии немцев является только приращение реактивного снаряда против мирного населения. Прицеливаться самолёт-снаряды можно только в цель, весьма большую — размеров крупного города: отклонение снаряда от его курса на один градус равняется «прыжку» в четыре километра при теперешней их дальности полёта и скорости полёта.

Представляя собой инаштермический снаряд, реактивный снаряд, снаряжённый тонкой взрывчаткой вещества и многими сложными приборами и машинами, обходится немцам очень дорого.

Ракетное оружие должно быть выведено из оук немцев раз и навсегда, чтобы они не сумели превратить в него в будущем в достояние средств истребления мирного населения.

Инж. А. Морозов

Под редакцией гросмейстера Сало Флора

СПАСЕНИЕ В ЦЕЙТНОТЕ

Очень неприятно попасть в сильный цейтнот. Каким же образом оказываются в нём крупнейшие шахматисты, опытные турнирные бойцы?

Принимая эволюцию времени. Часто имеет большой эффект использование теоретической новинки в дебюте: противник в поисках лучшего ответа тратит много времени и попадает в цейтнот.

В миттельшпиле ослабление с временем ещё более усиливается. Каждый шахматист — своего рода художник, и каждая его партия — художественное произведение. Мастер старается не только выиграть, но выиграть красиво, изящно, поучительно. Поэтому атакующий, тратя время на поиски красивого выигрыша, также может опуститься в цейтнот. Ещё большего времени требует защита. Защищающийся должен рассчитывать все угрозы противника, изыскивать лучшие ресурсы для защиты.

Для шахматиста, уже попавшего в цейтнот, самое важное — сохранить хладнокровие и решимость. Здесь всё зависит от нервов. Некоторые мастера юности никогда не попадают в цейтнот. Другие и в самом большом цейтноте играют уверенно и не портят партии. Очень часто в шахматной практике случается, что тот, у кого много времени, допускает ошибки. Он волнуется, надеется, что противник в цейтноте должен ошибиться и... ошибается сам.

Следующий пример показывал, что мой раз достаточно двух — трёх минут, чтобы пригласить сложную комбинацию. Этот пример взят из партии Болеславский — Флор, сыгранной в XIII всесоюзном чемпионате.

У чёрных, как видно из позиции, преобладают на диаграмме, положение неважно. Но хладнокровие неожиданно быстро спасло чёрным пол-очка.

Если сделать как обдумывался как будто направившаяся ход 26. Лf1—d1.

У чёрных оставалось 2—3 минуты на 14 ходов! Ни на 10 не меньше, они нашли скрытое, неожиданно быстрое спасение в этом, на первый взгляд безрадостном положении.

26... Фb6:b2
27. Лd3:b3 Фb2:e2
28. Лb3:b7 Сb6:e3!

Этот неожиданный ход заставляет белых допустить вечный шах.

29. f2:e3 Лd6:d5
30. Лd1:d5 Фe2—e1+
31. Крg1—e2 Фe1—e3+
32. Крg2—g1 Фe2:e3+
33. Крg1—g2 Фe3—e2+

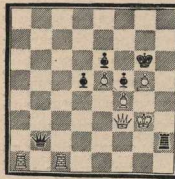
Нельзя играть на выигрыш ходом 33...Лf5 из-за 34. Фг4+! Фe2+ 35. Фf2 и белые выигрывают!

34. Крg2—g1 Фe2—e1+

И в этой позиции чёрные не могут играть на выигрыш ходом 34...Лf4+d5 из-за контрудара 35. Лf7+! Кр—f7 36. Ф—g7+Крf7 37. Фg4+Лb8 38. Фe3+ и победить могут только белые. Поэтому чёрные дали вечный шах.

МОГУТ ЛИ ЧЕРНЫЕ ИЗБЕЖАТЬ ПОРАЖЕНИЯ?

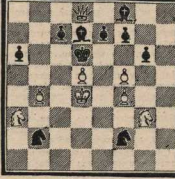
В одной из партий создалась позиция, изображенная на диаграмме.

У белых имеется колоссальный материальный перевес — на целую ладью. Однако своеобразное расположение фигур оставляет чёрным шанс на спасение. Могут ли они при первом слухе кода избежать поражения?

ЗАДАЧА

(С. Л. Крейнин, Ворошиловград)

Мат в два хода.

В начале войны военная разведка одной из союзных стран арестовала германского подданного по обвинению в диверсии. Немец упорно отрицал свою вину, доказывая, что в ночь, когда была совершена диверсия, он находился на парусной шлюпке в открытом море. В качестве доказательства немец предъявил фотографическую копию, сделанную вечером того дня, когда он уходил в море.

Следователь внимательно рассмотрел снимок и составил обильно и тщательно заключение по делу, утверждая, что диверсия — дело рук этого шпиона. Приняв главную улику против немца бы-

ло то, что фотография изображала не вечер, как он уверял, а утро.

Как вам думается: каким образом следователь определил, что снимок сделан утром, а не вечером?

ОТВЕТЫ К ЗАДАЧАМ, НАПЕЧАТАНЫМ В № 15—16

КРОССВОРД

По горизонтали:

2. Век. 4. Ренан. 6. Горюнов. 8. Хота. 9. Ария. 11. Лира. 13. Ают. 15. Фавн. 16. Дом. 18. Арат. 20. Луиз. 21. Город. 23. Трек. 25. Репо. 26. Лук. 27. Лес. 29. Амур. 31. Лист. 32. Мел. 34. Дуб. 36. Араб. 38. Сига. 39. Родос. 40. Кит. 42. Лог. 44. Агат. 46. Риза. 47. Кот. 48. Тара. 50. Рас. 52. Ужр. 54. Зона. 55. Кол. 56. Шур. 57. Заст. 58. Бой. 59. Анод. 60. Корт. 62. Лот. 64. Сок. 66. Ваг. 67. Гром. 68. Перу. 70. Сук. 72. Луш. 74. Лак. 75. Трос. 76. Тура. 78. Шоо. 80. Базар. 82. Шив. 83. Дата. 85. Шоу. 87. Рог. 88. Сина. 89. Логн. 91. Рес. 93. Ленг. 94. Соло. 96. Раб. 98. Рина. 99. Рема. 101. Палма. 102. Гуно. 105. Ромб. 106. Санто. 108. Ра. 109. Синол. 111. Там.

По вертикали:

1. Меньо. 2. Вера. 3. Саяз. 4. Рота. 5. Нора. 6. Гора. 7. Ваза. 8. Хи-ва. 10. Пют. 11. Лазо. 12. Мор. 14. Тара. 15. Фунт. 16. Док. 17. Мол. 19. Теза. 20. Леса. 21. Гуа. 22. Дед. 24. Кура. 25. Рига. 26. Лен. 28. Суд. 30. Рагу. 31. Лазарет. 32. Мот. 33. Жир. 35. Бор. 37. Базар. 38. Кол. 48. Гус. 49. Жар. 51. Сол. 53. Ром. 61. Труд. 63. Тум. 65. Куф. 66. Вар. 67. Грим. 69. Урал. 71. Кош. 73. Шар. 74. Лг. 75. Тям. 77. Ато. 79. Бор. 81. Зов. 82. Шина. 84. Атор. 86. Кир. 88. Сена. 90. Олег. 92. Сан. 93. Лимб. 95. Юно. 97. Бар. 98. Рама. 100. Анис. 102. Нора. 104. Отг. 107. 108. 110. 0м.

«МОЯ СЕМЬЯ»

В ялту в городе Лео, старший брат — Владимир, отец — Оскар, младшая сестра — в Тюбюк. Странно, где работает старшая сестра, расположена на реке Иан.

младший брат находится на полуострове Габьада, а бабушка жила на берегу Лени.

РЕБУС

Русская мина долетит до Берлина.

В НОМЕРЕ

- А. АШКЕРЦ — Славянский братство.
  - В. БАНЬКИН — На блатах.
  - И. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ — Рассказ сибирского стрелка.
  - В. РЫМАШЕВСКИЙ — Клятва.
  - В. ГОЛУБЕВА — Присказ Мартайги.
  - В. ТРЕНБ — Алмаз Алжельской.
  - К. МУРЗИДИ — Мастер.
  - А. БРЯНЦЕВ — Театр и юный эритель.
  - В. ДИКСОН — Новый шумарин.
  - Л. ИНИСКИН — Зовуты свезда. (Продолжение.)
  - Беседы с читателями: Международные связи советской молодежи.
  - Г. АБЕНАРИУС — Американские фильмы военных лет.
  - Ю. ВАНЯТЯ — Турнир авиатри трёх.
  - Ижк. А. МОРОЗОВ — Ракета.
- Шахматы.
Русские художники Г. БАЛАШОВА, Г. ВАЛЬКА, Л. ДУБИНСКОГО, Н. КУЗЬМИНА.
На вкладыде: «ПРИВОЛЖСКАЯ СТЕПЬ» — фотозюд А. ГАРАНИНА.

ШКОЛА МЕТАЛЛИСТОВ

Поздней осенью, когда краснеют клены на Бульваре, Малая Каужская улица в Москве становится необычно людной. По улице спешат идут водители, в руках у них деревянными стульями с желтой окраской. Неуверенно выираясь и подолгу читая номера у ворот, они, наконец, находят нужный им большой дом. В нем помещается школа фабрично-заводского обучения металлистов № 1.

Школу эту хорошо знают в нашей стране. На многих московских заводах работают слесари, токари, фрезеровщики, подготовленные здесь. За четыре года существования школы для тысяч квалифицированных рабочих.

Из года в год рабочие и колхозные семьи отдают сюда в науку своих сыновей и дочерей. Среди учащихся школы есть целые семьи детей. Так в ней учатся пять братьев и сестер Никулаиных, пятеро Горюковых, десятки однопольных и соседей.

Хорошей работой школы заволевал знамя Государственного комитета обороны и знаменце школы ФЗО страны. Всего полгода учиться и живёт юноша или девушка в школе. Но и этого срока оказывается достаточно для того, чтобы не только научиться их ремеслу, но и воспитать из них дисциплинированных, умелых и культурных рабочих, принять им традиционную для металлистов любовь к родной профессии.

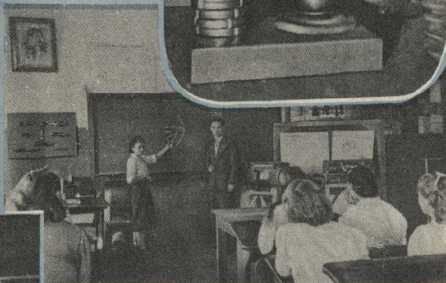
Наши фотоснимки рассказывают о жизни школы.

На снимках справа и центре и слева сверху — воспитанники ФЗО на классных занятиях и производственных работах.

На фото справа сверху: мастер производственного обучения Н. К. Курбатов и воспитанник Дмитрий Новиков. Он работает аккуратно и точно и часто получает похвалы. Хорошо освоил фрезерный станок и комсомолка Людмила Болотова (справа сверху). Производственной науке она вывешивает больше чем на 100%.

Уютно и хорошо в комнате отдыха школы (справа внизу и центре). Здесь есть разные игры, шашечные доски. На снимке внизу слева — рекреативная школа по влыванию комсомолки Зинаида Постнова, Надежда Стормыкина, Любовь Костина тренирующая в беге.

Фото Г. Борисова.

* Обильный урожай собрал в этом году колхоз «Огонь», Клинского района, Московской области. На снимке: молотба пшеницы; на первом плане — передовая колхозница комсомолка Надежда Додунова.

Фото Г. Борисова

СМЕНА

Цена 1 руб.